

Православная студенческая газета МГУ

ТАТЬЯНИН ДЕНЬ

Апрель
2005

← стр. 22 Лестница современной горожанки

← стр. 12 О православном рунете

← стр. 29 Что читать неопиту?

Фото: Мария КОЗНЕЦОВА

В этом номере:

Манеж горит:
занимайте места в
партере стр. 2

И воле
Божией можно
научить... стр. 9

Польские
«лагеря смерти»:
1920–1924 гг. стр. 15

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Пожалуй, для современного человека неофитство – это проблема. А «неофит» звучит как неутешительный диагноз («юноша бледный со взором горящим» и всеми вытекающими последствиями для окружающих). И удивительно вдруг обнаружить, что это обвиняющее в наших устах слово – забытое ныне имя, имя святого.

Св. отрок Неофит из Никеи принял мученический венец в 16 лет. А до 15-ти он жил в пещере, выйдя из нее лишь раз для того, чтобы похоронить родителей и раздать имущество нищим. И уже в таком юном возрасте Бог прославил его даром чудотворений: мч. Неофит извлекал воду из камней городской стены ударом руки и поил страдавших жаждой. Во времена гонений Диоклетиана он добровольно принял мученический подвиг, остался невредим, три дня пробыв в раскаленной печи, и был проижен копьем в грудь насквозь. Его память празднуется Церковью 21 января. Мч. Неофиту, кстати, молятся о развитии ума у детей.

А шестью веками позже на Афоне подвизался прп. Неофит Дохиарский. Под его мудрым духовным руководством небольшой монастырь Дохиар вырос в Лавру; сам настоятель был удостоен избрания протом – начальствующим в совете старцев Св. Горы. Прп. Неофит мирно отошел ко Господу в преклонных годах. Его память, вместе с памятью его дяди и наставника, прп. Евфимия, совершается 9 ноября.

Церковное Предание хранит имена и подвиги и других святых с этим странным для нас, а когда-то говорящим именем. Именем-знаком, именем-откликом на любовь Божию. Именем, несущим ту неудержимую, детскую, яркую радость – радость обретения самого главного, самого ценного. Веры. Радость, которая захлестывает нас снова и снова в ночь Светлого Христова Воскресения – Пасхи. Христос воскрес!

Гл. редактор ТД Любовь Макарова

В номере:

Манеж горит: занимайте места в партере	2
репортаж с освящения Манска	
...Предстоит учиться мне в университете,	
или Игра в классики	4
интервью с доц. кафедры классической филологии О.М. Савельевой	
«Царство Мое не от мира сего»	6
студенческий опрос	
Неофитские страдания	8
личный опыт неофита	
И воле Божией можно научить...	9
интервью с прот. Валерьяном Кречетовым	
Несколько слов о православном рунете	12
обзор православных сайтов с Вл. Петрушко	
Польские «лагеря смерти»: 1920–1924 гг.	15
из истории советско-польской войны	
«Большой батюшка»	17
о свт. Несторе Камчатском	
Тайны св. Мартины	19
история жития мч. Татианы	
Лестница современной горожанки	22
лирическое эссе	
Universitas europaе	24
так ли уж плох Болонский процесс?	
Умный в гору не пойдет,	
он поедет на верблюде	26
путешествие на Синай	
Что читать неофиту?	29
советы о. Владимира Вигилианского	
Из Ниоткуда в Никуда	30
рецензия на последний роман В. Пелевина	
В поисках электората	32
как Жириновский читал лекцию экономистам	

«ТАТЬЯНИН ДЕНЬ»

Издается с января 1995 года

Учредитель — община Университетской церкви святой мученицы Татианы

Главный редактор: Любовь Макарова, филфак

Ответственный секретарь: Мария Зубарева, журфак

Редактор политического отдела: Елена Жосул, философ. ф-т

Редакционный совет: Наталья Довгала, эконом. ф-т,

Юлиана Годик, журфак, Елена Дятлова

Биальд-редактор: Анастасия Баникина, филфак

Корректор: Екатерина Дубосарская, филфак

Интернет-поддержка: Сергей Кудряшов

Фотограф: Мария Корнилова, психфак

Художник: Татьяна Руссита

Дизайн-макет: Максим Севастьянов

Компьютерная верстка: kinoshnik

Наш адрес: 103009, Москва,

Б. Никитская, 1.

Газета зарегистрирована в Министерстве печати

РФ, свидетельство о регистрации №013 825 от

23 июня 1995 года.

Тел: 203-34-58

Тираж 2000 экз.

Номер подписан в печать 24.04.2005 г.

E-mail: td@st-tatiana.ru

По вопросам распространения пишите

нам по электронной почте:

rasprostranitel@st-tatiana.ru

Сайт: www.st-tatiana.ru

При перепечатке ссылка на «Татьянин день» обязательна. Редакция не имеет возможности вступать в переписку, рецензировать и возвращать не заказанные ею материалы.

Мнение редакции может не совпадать с позицией авторов публикаций.

ДОМОВАЯ ЦЕРКОВЬ

Манеж горит: занимайте места в партере

Анастасия Ванякина, аспирант филфака МГУ, Любовь Макарова, гл. редактор ТД
Фото А. Ванякиной

Алтарь домового храма мц. Татианы смотрит прямо на Манеж. Когда в прошлом году здание вспыхнуло, как спичка, духовенство храма, боясь, что горящие осколки балок пробьют окна алтаря, выносило оттуда антиминс и иконы.

Прошел год, непривычная для глаза зеленая сетка была снята, и взору москвичей и гостей столицы предстал новый Манеж, воссозданный в тех же формах и объемах, что был когда-то построен.

Открытие его состоялось 18 апреля, чин освящения совершил благочинный храмов Центрального округа прот. Владимир Диваков в служении священников домового храма св. мц. Татианы при МГУ прот. Максима Козлова, настоятеля храма, и иерея Михаила Гуляева. Пел праздничный хор Татьянинского храма.

Пробившись через толпу людей, пройдя ставшую уже привычной

проверку, мы наконец очутились в Манеже. По залу прогуливались пары в костюмах XIX века: дамы, с неизменными веерами и перчатками до локтей, и кавалеры, с эполетами и подкрученными усами. Полк гусар показывал зрителям, как лихо они умеют вытаскивать сабли из ножен. Оркестр играл марш, и гости неторопливо рассматривали выставку: карты, фотографии

Манежа прошлых лет, картины, плакаты. На одном из них надпись: «Граждане, храните памятники искусства».

Долго рассматривать выставку не пришлось. Громкий голос неожиданно объявил: «Дамы и господа, желающие принять участие в церемонии освящения Манежа, просим занять места в партере». И чин освящения начался. Большинство людей, к сожа-

лению, так и не поняли, что происходит – только этим, пожалуй, можно объяснить, что люди сидели в расставленных для светской церемонии открытии креслах. А может быть, им просто не приходило в голову, что молиться лучше стоя. Однако возвышавшаяся над первым рядом партера фигура владыки Климента, митрополита Калужского и Боровского, управляющего делами Московской Патриархии, никого не укорила в невнимании к такому торжественному событию... Вряд ли в зале было больше десяти людей, не считая клириков храма, которые перекрестили лоб во время освящения.

Сама церемония заняла 20 минут под несмолкающий камерный оркестр в передней части Манежа и сидящий симфонический на сцене напротив. А мимо по-прежнему прогуливались специально приглашен-

ДОМОВАЯ ЦЕРКОВЬ

Немного истории

Здание московского Манежа было построено в 1817 году в честь пятилетия победы русского народа над Наполеоном в Отечественной войне 1812 года. Автор проекта – испанский инженер и строитель Августин де Бетанкур-и-Молина.

Работая над проектом Манежа, Бетанкур оригинально решил задачу по перекрытию огромной (по тем временам) площади: 166х45 метров, причем сделал это без промежуточных опор. Тем самым внутреннее пространство здания стало пригодным для смотров и парадов с участием большого количества войск (здание поначалу, кстати, называлось не Манежем, а на немецкий манер, Экзерциргаузом). А получилось у него это с помощью длинных деревянных ферм уникальной конструкции. И хотя Манеж построили в рекордно сжатые сроки, конструкция оказалась прочной, так что вскоре под ее сводами свободно маршировал целый полк солдат.

Но помимо Бетанкура к созданию Манежа были причастны и другие выдающиеся личности: руководил строительством Лев Карлосье, а архитектор Осип Бове придал Манежу характерный облик здания позднего классицизма.

Манеж видел не только военные смотры: под его сводами проходила знаменитая Политехническая выставка; в начале XX века туда загоняли разбушевавшееся студен-

чество; после 1917 года там размещался мотоциклетный полк; и лишь после смерти Сталина Манеж стал Центральным выставочным залом Москвы. В 90-е годы, когда стало понятно, что выставочный зал такого типа давно свои возможности исчерпал, зашла речь о его реконструкции. Которая так и не произошла...

ные дамы и кавалеры в платьях XIX века.

Когда мы, покидая здание, попали за сцену, то увидели нескольких испуганных девочек

в разноцветных платьях и все те же гусаров. Видимо, следующим номером концерта было их выступление.

Грустно видеть, насколько нынешняя российская элита не умеет адекватно вести себя в подобных ситуациях. Не услышали, не поняли, не заметили...

А еще грустнее, что Церковь в современном государстве занимает место паузы перед банкетом: и никому не помешает, и вреда не принесет. ●

НАШИ ВЫПУСКНИКИ

...Предстоит учиться мне в университете, или Игра в классики

Беседовала Екатерина Дубосарская, аспирант филфака МГУ

Классическая литература, классическая музыка, классическая филология – классика жанра? О том, что включает в себя понятие «классический» по отношению к филологическим наукам, мы решили поговорить с филологом-классиком Ольгой Михайловной Савельевой, доцентом кафедры классической филологии филологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

– Ольга Михайловна, поясните, пожалуйста, что такой «классический филолог»?

– Мы знаем, что слово «классический» вообще употребляется в значении высокой оценки, и можно напомнить, что этот смысл восходит к латинскому «первоклассный, образцовый» (изначально это связано с названием 1 разряда римских граждан). Классическая же филология – это специальность, которая изучает античность, классику как греко-римский мир: культуру, словесность, древние языки – греческий и латинский. Филолог-классик, антиковед должен быть компетентен во всем этом, он должен хорошо, ответственно читать текст и доказательно его интерпретировать, а если нужно, то реконструировать, а также издавать.

– Здесь можно задать вопрос о целях изучения древних эпох, в частности, практично ли занятия древними языками и зачем нам их учить, если можно прочитать в переводе.

– Классические языки могут стать фундаментом умственного развития человека, они очень хорошо вырабатывают логический подход. Когда вы разбираете текст на латинском или греческом языке, то происходит «распутьвание кружева» на логической основе. Таким образом, благодаря знаниям этих языков, мы можем читать тексты в оригинале. А не только филологу, но и специалисту в любой гуманитарной сфере не нужно много доказывать, что между оригиналом и переводом есть большая раз-

ница. Даже если мы возьмем простой греческий стихик Анакреонта и посмотрим перевод, сделанный Ломоносовым, мы увидим всю разницу, говорящую не в пользу пере-

Екатерина Дубосарская

водчика. Безусловно, у нас сложная дисциплина: необходимо дать и грамматический, и реальный, и исторический, и философский комментарий к тексту.

Однако изучение классического наследия (не только филологией, ведь есть целый комплекс наук об античности) имеет более глубокие задачи. Читая Гомера, Платона, Лукреция, мы можем приобщиться, пусть даже это прозвучит высоко-

парно, к высоким образцам духа и героики, философии, словесного искусства. Вспомним, что неслучайно европейское воспитание основывалось на античности.

Так В.А. Жуковский, став воспитателем наследника престола, составил для мальчика поэму «Ахиллеида» из отрывков «Илиады» и познакомил будущего императора Александра II с героическим миром древних. Вот маленький пример концепции воспитания.

В итоге я отвечу вопросом на вопрос: насколько расчетливо или не расчетливо, практично или не практично строить дом на плохом фундаменте или без фундамента вовсе, строить дом на песке?

– Как Вы думаете, на каком фундаменте строит свой профессиональный дом современный студент-филолог?

– Наш университет сформировался как классический европейский. При подготовке не только филологов-классиков, но и русистов, романистов, славистов классический компонент чрезвычайно важен. Если раньше в любой гимназии, а особенно в классической, ребенок мог объяснить свое имя, то сейчас такие моменты часто воспринимаются как интеллектуальное достижение, а этого не должно быть. Сейчас, как мне кажется, обозначилась тенденция к облегчению. Я имею в виду, что в последние годы у студентов нет готовности преодолеть те необходимые трудности, которые предполагает университетское образование. Ведь все-таки учеба это не театр, и нельзя стать специалистом без усилий.

При изучении латинского и греческого в университете, например на русском отделении, трудностей быть не может. В течение года преподается по сути гимназический курс, и при условии небольшой, но постоянной работы результат не замедлит сказаться: у человека будут падают с глаз «занавесочки», и свой родной язык – русский – он понимает точнее, и это – самый главный результат.

НАШИ ВЫПУСКНИКИ

«Если не сведут с ума римляне и греки...»

– Хорошо, пусть «заванесочки» падают у филолога, но зачем остальным этот классический компонент?

– Позволю себе вспомнить, как в Московском историко-архивном институте профессор Петербургского университета Александр Иосифович Зайцев очень пылко и доказательно читал лекцию о пользе классического образования. По его мнению, человек, получивший это образование, в любой сфере будет более успешным, чем человек без него. Можно, конечно, рассуждать, что классика свое отжила, но если это станет общественной тенденцией, то, несомненно, приведет к деградации образования.

Давайте возьмем простой, даже примитивный пример. Все-таки лучше, если человек, который работает, например, в рекламе, понимает, что везде повторяющиеся слова «люкс», «супер», «класс», они – из латыни. Этот «мертвый» пласт оказывается живуч и экспрессивен. Согласитесь, что известное название духов «Диориссимо» с суффиксом высокой степени качества, который остался в романских языках, сразу передает главное: это самая характерная и поэтому самая лучшая продукция для фирмы «Диор». Недаром же сотрудник знаменитой фирмы получил за это наименование особое поощрение. Да и сам суффикс как таковой употребляется как название. Так что даже в такой нозойли-

вой области могут быть и должны быть грамотно использованные вещи.

Забавно, если не прискорбно слышать, как на TV и на многих, даже хороших, радиостанциях журналисты пытаются избежать более менее отчетливого произношения слов «прецедент» и «инцидент», чтобы непонятное и не появилось там, где его не должно быть, а ведь все очень просто. Если человек хоть как-то учил латынь, то он знает, что *incido* – это «случаться» и инцидент вырос из этого глагола,

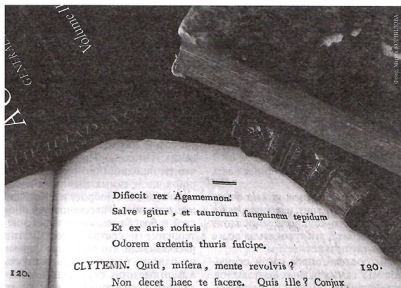
а *gracedo* – это «предшествовать». И человек уже никогда не вставит ненужного согласного в эти слова, он просто будет их понимать. И таких слов в русском языке много.

– Сейчас обсуждаются проблемы образования и пути их решения. Что Вы можете сказать по этому поводу?

– Мне представляются верными старые идеи изучать классику с детства и учреждать гимназии различного направления при крупных университетах. Не надо бояться того, чтобы дети изучали греческий или латынь, что это будет сложно для них. Сейчас уже есть школы, в которых дети их изучают, и материал хорошо усваивается. Тогда это органично входит и в образование, и в воспитание.

– А если говорить об образовании вообще, имея в виду суждение, что «Свет Христов просвещает всех»?

– Прежде всего, университет должен выпускать пристойных людей, пристойных граждан своего Отечества, не побоясь этих слов. Эта пристойность, по-моему, включает в себя и профессиональную компетенцию, и понимание людей и проблем, существующих в обществе. Однако образование не может и не должно быть только суммой знаний – вера, духовная работа делает образование просвещением. ●

Dificit rex Agamemnon!
 Salve igitur, et taurorum fanguinem tepidum
 Et ex aris nostris
 Odorem ardentis thuris fufcipe.
 CLYTEMN. Quid, misera, mente revolvis?
 Non decet haec te facere. Quis ille? Conjux

«...сочинившие тома для библиотеки»

УНИВЕРСИТЕТСКОЕ МОРЕ

«Царство Мое не от мира сего»¹

Анна Живова, журфак МГУ

Мы провели опрос среди студентов МГУ самых разных факультетов, задействовав свыше ста учащихся. А вопрос был следующий: «Что, на ваш взгляд, изменяется в человеке после воцерковления?»

*«Кто будет обвинять избранных
Божиих? Бог оправдывает их.
(Рим. 8, 33)»*

«Маша, ну, еще, пожалуйста, поешь картошечки! Совсем, как скелет, стала с постом своим...», – умоляет, почти готовая разрыдаться, бабушка. «Да в монастых она податься хочет, – негодующе бросает отец, – не видишь, что ли? И подруги у нее – девки как девки: и глаза подкрашивают, и с друзьями тусуются, как все нормальные люди. Одна наша дома сиднем сидит! Так и проходишь в длинной юбке до пенсии, а? А жизнь, она ведь знает, как пролетит – и оглянуться не успеешь».

«Я не знаю, Маш, – говорит Ольга в университете, – по-моему, ты перегибашь палку. Нет, ну ладно не красть, не убивать, не врать там, в церковь иногда ходить... Но так поститься – у тебя же организм растет, тебе детей рожать еще!» «Да, Марусь, – подхватывает Сергей, – посмотри, вон, сколько наших знакомых верят в Бога и нормальной жизнью живут». «И фильмы классные не смотришь! – добавляет Лена. – Это уже фанатизм какой-то!» Обвиняют многие. Проще сказать, кто не обвиняет. Претензии часто противоречивы. Например, «почему отдался от мира», «не слышком ли ты замыкаешься в себе», «ты чересчур мнительная (-ый)» или «почему, если ходишь в церковь, не слушаешь такую музыку», «с тобой невозможно общаться», «нормальный человек так себя не ведет»...

Как жить дальше?

«Думаете ли вы, что Я пришел дать мир земле?»²

Давайте посмотрим, кто и почему нас обвиняет. Стоит, наверное, разобраться, чего конкретно они хотят от нас: может, эти требования вовсе не так глупы и неуместны?

Мы провели опрос среди студентов МГУ самых разных факультетов, задействовав свыше ста учащихся.

А вопрос был следующий: «Что, на ваш взгляд, изменяется в человеке после воцерковления? Только отвечать нужно было, исходя из реальных обстоятельств, – просто сказать то, что видел сам».

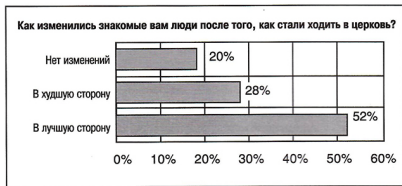
38% всех опрошенных ответили на заданный вопрос, – ответы можно разделить на 3 категории:

Как видим, большинство ответов

появилась раскрепощенность и непринужденность в общении, к ним потянулись окружающие.

Одна девушка рассказала историю о том, как ее дядя стал православным: «Он имел очень много денег, был бизнесменом и бандитом. И вот однажды ночью во сне к нему явился ангел, который сказал ему, что тот неправильно живет. Жена бизнесмена потом говорила, что слышала, как муж с кем-то беседовал во сне. И этот человек покаялся, исправился и сейчас даже церковь в Чехове строит».

20% опрошенных ответили, что люди очень мало или вовсе не изменились. В основном, они «как были хорошие, такими и остались».

все-таки положительные. Здесь, конечно, может возникнуть сомнение: а не объясняется ли это тем, что студенты (те самые 52%) сами верующие? На самом деле, нет. Точнее сказать – не только. Среди них были люди самые разные, но все они пришли к одному выводу, а именно: Православие способно изменить человека в лучшую сторону, развить его творческий потенциал, сделать его жизнь полезной для себя и окружающих. Например, человеку самому стало легче жить, все дела стали сами собой спориться, появились надежда, умиротворение, ощущение, что ты не один. Почти каждый второй в числе самых значимых изменений называл доброту и спокойствие, правильную расстановку ценностей и более адекватное поведение, терпение и сострадание. Многие рассказывали, что благодаря Церкви их близкие бросили пить и играть в азартные игры, становились заботливыми, порядочными; у некоторых

«Терпением вашим спасайте души ваши»³

Много нового о христианстве я узнала от тех, кто видел отрицательные перемены в своих близких и знакомых. Называли самые невероятные изменения: и резкий переход от атеизма к вере, и то, что человек жизнь свою согласовывает со Св. Писанием, и даже то, что он начал молиться. Тщательно изучив ответы этой группы людей, я неожиданно для себя пришла к заключению, что они правы. Ведь с их близкими, друзьями (которые им далеко не безразличны – в том-то все и дело) творится нечто, что резко усложняет им, обвинителям, жизнь. Посмотрите сами: скажем, жили вы с дорогим человеком (папой, мамой, супругом(ой), ребенком – не важно) – и вдруг он внезапно меняется. Становится тяжело общаться, вы отдалитесь, перестаете понимать друг друга, сорветесь-миритесь, да вдобавок еще с его стороны

время от времени поступают укоры в ваш адрес (мол, ведешь неугодную Богу жизнь!). В общем, человек совершенно не такой, каким был раньше, – он воцерковляется. И какое бы сложилось у вас мнение о Православии?

Собственно говоря, далеко не все из этих 28% имеют неприязнь к Церкви. Они лишь констатируют факт: их близкие изменились в худшую сторону.

Студенты утверждают: их знакомые стали менее терпимы к инакомыслию и вообще не ценят чужую точку зрения, не умеют слушать; появились замкнутость и отрешенность от всех и вся, они не признают никаких тем для разговоров, не касающихся веры в Бога, часто насильно пытаются привасти вас к вере. Один студент, который сейчас получает второе образование в МГУ, рассказал такую историю: «У меня был один хороший друг. Правда, ярый атеист. Потом мы долго не общались... Когда встретились вновь, оказалось, что он крестился, стал православным. Но слишком уж он набожный сделался! Бороду отпустил, очень редкую и смешную, появилась серьезность и озлобленность в глазах. Он много молится с земными поклонами. Вера должна быть в душе, а не напоказ, понимаете?! Слишком уж это все у него демонстративно и глупо. Он все время пытается заткнуть меня в свою веру и просит денег для строительства храмов. С какой стати я должен давать ему деньги?»

Некоторые озабочены перемнами в воцерковившихся ближних, от которых сами ближние и страдают. Место того чтобы постепенно и неторопливо, шаг за шагом, приучать себя к нормальной жизни, люди бросаются из огня да в полымя: начинают сразу так постыться, что зарабатывают прорыв язвы желудка. «К счастью, – говорит о своем знакомом одна из таких сочувствующих, – друг понял, что везде, даже в Церкви, нужно все делать с головой и постепенно».

Скажи мне, что такое неофит, и я скажу, кто ты

Студенты – народ особый. Формула «не знал, но вспомнил», кажется, уже давно стала нашей помощницей не только на экзамене. Проводя опрос, мы выясняли попутно, знают ли лю-

Фото: Игорь КОПЫЛОВ.

ди значение этого слова. Оказалось, вразумительный ответ смогли дать только 11 человек из 100. Зато какие необычные и находчивые ответы выдавали студюозусы! Кстати, «неофит» по происхождению – греческое слово и означает «новообращенный». То есть те, о ком и шла речь выше.

«Неофит? – удивленно посмотрела на меня девушка. – Это, наверное, такой камень или химическое вещество!» «Организация такая!» – ответил веселый студент. Обойдя несколько факультетов, я начала замечать, что ответ на вопрос «что такое неофит» имеет прямую зависимость от того, на каком факультете его задать. Беспорным лидером среди всех почему-то оказался ответ «камень». Биологи сочли, что неофит – не что иное, как «растение или сообщество

растений», на геологическом факультете «растение» превратилось в «одну из эр развития Земли», в I ГУМе неофит представлялся студентам в виде «дядьки», «фитопланктона», «газа», «греческого философа» и даже «греческого бога». Журналистам – йогурта, «нового здоровья», матрицы.

Вместо послесловия

Как жить дальше – решать нам. Просто не забудем, что рядом с нами живут люди, которым может быть холодно и одиноко, кто просто устал от пути из Ниоткуда в Никуда и ждет не судью и пастыря в нашем лице, а отзывчивого и терпеливого друга. ●

¹ Ин. 18, 36

² Матф. 10, 34

³ Лк. 21, 19

Я И ПРАВОСЛАВИЕ

Неофитские страдания

Анастасия Молчанова, выпускник философ. ф-та МГУ

У каждого свой «опыт неофитства». Неофит – это тот, кто еще не научился в полностью совмещать свою жизнь в Церкви с жизнью в мире.

Обновленный человек пламенее верой, но... пройдет еще время, прежде чем его душа и тело, со всей своей земной неповоротливостью, приобретут привычку подчиняться порывам духа, и человек научится жить по-христиански. Пока душа не перенесет положенную ей меру житейских испытаний, пока тело не причитается к послушанию, до тех пор человек не перестанет быть неофитом.

В Церкви человек сталкивается с некоторыми «постулатами жизни православного христианина» (гласными и негласными), например: духовник должен быть один; православной девушке нужно поскорее выходить замуж; муж должен главенствовать над женой и пр. Все эти жизненные принципы верны, но неофит, при отсутствии советов мудрого духовника, может воспринять их как руководство к срочному действию и поломать свою душу. Ему хочется быть «правильным» христианином, и если что-то в его жизни не вписывается в рамки этих «постулатов», он попытается «подогнать» себя под них.

Женщина приходит в Церковь и слышит, что муж в семье должен главенствовать. Муж у нее, человек мягкий и уступчивый, внешне не соответствует образу эдакого непоко-

лебного главы семейства, а она сама (как это бывает в русских семьях) – женщина уверенная в себе, энергичная, периодически берет бразды семейного правления в свои руки. В порыве послушания она пы-

сколько еще времени пройдет и сколько будет пережито-перемучено, пока эта женщина поймет, что главная ее цель как христианки – поддерживать семейное единство и равновесие, а способы поддержания – уже отдельный разговор... Хорошо еще, если поймет, – может ведь и сказать: да зачем мне в эту церковь ходить, все было хорошо, гармонично, а как послушала попов, только хуже стало.

Другой раб Божий услышал где-то, что непременно должен быть один

духовник, а он исповедуется одному временно двум (и общении с обоими одинаково дорого ему). Начинаются попытки искусственно выбрать одного, а со вторым разорвать духовное общение. Страдалец этот еще не знает, что некоторые достойные христиане десятилетиями не могут встретить того, кого они могли бы назвать духовным отцом, смиренно сознавая, что нет еще на то воли Божией. Но только через свои страдания этот неофит становится православным христианином.

В начале своей церковной жизни человек еще не улавливает всей полноты церковного мировосприятия, не сразу понимает, что такое многообразие человеческих путей в единстве Божиего Закона, что значит «в доме Отца Моего обителей много». По-настоящему церковный человек – тот, кто знает, что значит «бороться с грехом», и кто искренне стремится в целостности воспринимать христианское учение. ●

тается резко поменять семейное устройство и огорчается, не находя в своей сильной половине признаков лидерства. Муж не понимает, что от него хотят; жена нервничает, пытается вписаться в такой образом воспринятые ею рамки христианской жизни, и вот устои этого крепкого семейства начинают расшатываться. Хорошо, если муж ее тоже воцерковляется, а если нет?

Я И ПРАВОСЛАВИЕ

И воле Божией можно научить...

Беседовали Елена Дятлова, выпускник МИДА, и Любовь Макарова, гл. редактор ТД

Прот. Валерьян Кречетов – настоятель Покровского храма с. Акулово Одинцовского района Московской области. Его дом похож скорее на приемную земского врача былых времен: с утра и до позднего вечера он полон людьми, страдающими телесно и духовно, приезжающими из Москвы и ее окрестностей.

– о. Валерьян, существует ли проблема неофитства? В чем оно проявляется? Обязательны ли трудности у людей, приходящих в Церковь?

– Вообще неофитство – явление древнее: неофиты были во все времена, и неохитство всегда, в любой области связано с первым, поверхностным восприятием. У нас немало неохитов сейчас в семейной жизни, потому что раньше к семейной жизни людей серьезно готовили: каков их долг, обязанности. А когда люди имеют поверхностное представление об этом, у них сначала все в розовом тумане. Потом они спускаются на землю с этих заоблачных высот, и начинается уже другая жизнь. И ошибки делают часто, потому что человек воспринимает любую обстановку, любые обстоятельства по своему устройству и в зависимости от воспитания, характера.

Но тут есть внутренний вопрос: людям, принимающим Крещение или обращенным через Таинства, вначале дается благодать, особая помощь, и они, будучи сначала беспомощными, получают силу, но эта сила еще не их. А они воспринима-

фото: Елена Дятлова

ют это состояние так, будто они уже стали другими. Вот, некоторые говорят: «Я раньше так молился! А потом мне стало как-то трудно...» Есть нечто высказывание, замечательное по своей простоте: вначале с нами молится ангел-хранитель, и в его присутствии мы, не осознавая, чувствуем легкость в молитве. А потом – нужно когда-то самому начинать – он ослабляет свою помощь и оставляет человека самого трудиться, и тут человек начинает себя чувствовать, как он есть. Поэтому многим

неофитам кажется вначале: все просто на самом деле. Это можно сравнить с тем, как человек навесил большого: доброе дело, тот благодарен смут. Но одно дело – навесить, другое дело – с этим человеком жить: это дистанция огромного размера. Так же и в духовной жизни.

С одной стороны, дается благодатная помощь, а с другой – человек еще не прошел испытания вражеского нападения. Есть такое высказывание интересное: один брат спрашивает другого: «Когда ты пришел в монастырь, как ты себя чувствовал?» – «Я смотрел на всех, как на ангелов!» – «А теперь?» (прошло уже два года) – «Теперь я смотрю на всех, как на демонов». Вот с этим часто можно сравнить неохитство.

– Любый человек должен сначала быть неохитом или нет?.. Т. е. обязательно платок, юбку до пят, читать только свв. Отцов и ходить всех учить. Неофитство – это хорошо или плохо?

– Вообще неохит – это человек,

начавший новую жизнь. Нет, я считаю, что это очень хорошо: и когда длинную юбку носат – это целомудренно, и скромный платок (не обязательно только на глаза надвинутый совсем)... Есть такие вещи, которые пугают иногда: то, что нельзя, с тем, что не положено. Это разные ступени. Потому что не положено, например, земной поклон класть, но если человек его сделал, он еще не согрешил. Главное, чтобы не получилось, что человек пришел к вере и продолжает ходить в юбке выше ко-

Я И ПРАВОСЛАВИЕ

лен, краситься-мазаться, хотя в душе, говорит, я верую. Считает, что поститься не нужно. Поэтому, одно дело – крайности (есть хлеб и воду), другое – соблюдать уставы. Они являются воспитательным моментом. Так же, как и все остальное: и прически, и наряды, и украшения, – все должно быть в рамках. Конечно, если скажут: «я не могу сразу всего этого оставить», – я понимаю, не в этом главное... Вот тут начинается: «не ядый ядущего да не осуждаст»¹. Это история, которая происходит не только среди неофитов. Один: только вот так и так; другие: а, это не важно! Нужно, чтобы ни те, ни другие не считали друг друга ненормальными. И в детях, и во взрослых нужно воспитывать именно то, о чем апостол Павел сказал: «Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною»². Ведь суть-то вся – в борьбе с грехом, в очищении от страстей. Очищении сердца.

– Наверное, проблема неофитства – это, прежде всего, проблема людей нецерковных: когда они видят, что близкий им человек пришел к вере, они ожидают, что он сразу станет добрее и мягче, а он становится, с их точки зрения, более ригористичным, более...

– ...более жестким. Да, это не так просто. Когда чему-то учишься, то какого-то уровня достигаешь постепенно-постепенно. В древности даже жизненный опыт был таков: учить имел право человек после 30 лет. Поэтому Иоанн Креститель и Спаситель в 30 лет вышли на проповедь. Беда вся в том, что когда человек с чем-то познакомится, ему кажется, что это так легко, что он начинает сразу выступать в роли учителя, еще не побыв как следует учеником. Бывают неофиты, которые уже попали в духовенство и даже обязаны учить как священники – вот это еще страшнее.

– Один из вопросов, особенно важных для пришедших к вере, – поиск духовного отца. Как его найти?

– По-настоящему – нужно молиться. – А как приходит понимание, вот ты молишься и ждешь: когда же, наконец, что-то произойдет?..

– Да нет. Не нужно ждать быстрого результата. Как сказал один ныне покойный архимандрит: «Когда небо молчит, не надо ничего предпринимать». Господь какими-то неисповедимыми путями все выправляет, но вообще – это современная проблема, потому что из неофитов вырастают еще и неофиты-священники, и те, и другие – неофиты: одних в одну сторону заносит, других – в другую. Одни начинают все распускать, другие, наоборот, – все зажимать. Понимаете, сочетание духовной стороны с навыком вписываться в православном духе в окружающий мир приходит с годами, с Божией помощью, с опытом. И оно, грубо говоря, как игра на фортепьяно: надо и в ноты смотреть, и нажимать на клавиши. А когда человек начинает вписываться в эту жизнь... Есть примеры, когда люди высокодуховной жизни были одновременно и общественными деятелями, занимали высокие посты. У нас похоронен о. Тихон (Пелих), старик такой, так его духовный сын был схимонах. При этом – полковник, завкафедрой в Военной академии одновременно. А как это в нем сочеталось – это особое искусство, как Паганини на одной струне мог играть.

– Как нужно молиться, чтобы «получить» духовного отца? Есть какие-то специальные молитвы?

– Какие специальные? Просто Богу молиться. Как говорят, «своими словами». Это и есть просто обращение к Богу: «Господи, укажи мне руководителя духовного!» Дальше нуж-

кое-то. Христианство – это жизнь, а у нас оторванно очень живут. К нашему времени, я думаю, применимы мерки языческих времен, когда люди только принимали христианство.

– Если человек имеет духовного отца, то он ему подчиняется, а если он его не имеет? Когда у него есть какие-то вопросы, он их решает со священником, у которого исповедуется?

– Конечно, лучше спрашивать. В первых, священник облечен благодатью священства, даже если он неофит, – все-таки, священство есть священство: как мы в любой области имеем учителей, так и в этой области они существуют. Не все учителя талантливы, однако люди все равно в школу ходят.

– Как правильно к духовному отцу относиться?

– Знаете, придумывать ничего не нужно. У нас слишком останавливаются на вопросе о духовнике, а нужно, чтобы духовник не загораживал Бога. Надо все время воспринимать его как слугу Божиего. Есть такое выражение: «лушать, как Бога». Дело все в том, что когда духовник говорит: «Делай так», человек понимает, как ему Господь полагает на сердце. Я просто по своему опыту знаю: я говорил одно, человек понял немного по-другому – и так, как нужно.

– А насколько часто и по каким вопросам? Может быть, мы что-то сами можем решить?

– Всякую мелочь спрашивать не надо. Это – в монастыре, при полном послушании. В мирской жизни это часто практически невозможно.

Сщмч. Алексей Мечёв (один из идеолов пастырского руководства) на вопросы, как поступать, спрашивал: «А как ты сам думаешь?» – «Вот так и так». – «Ну, так». Или: «Лучше вот так». Т.е. он учил людей самих не теряться. В жизни нужна некоторая самостоятельность, потому что – если не сможешь спросить? Полная беспомощность? Нельзя же все время водить за ручку. Вот сщмч. Сергей Мечёв некоторые общие принципы давал. Как поступать? «Сначала нужно долги отдавать, потом дары приносить».

– Многие люди любят привозить землю с могилки святого, хранить

Когда небо молчит, не надо ничего предпринимать

но набраться терпения, Господь укажет. Каким образом? Ведь были же времена очень сложные, времена террора 30-х гг., когда один из ныне канонизированных, сщмч. Серафим (Звездинский), своим духовным чадам такое благословлял: когда не знаешь, как поступить, – три дня молиться и просить воли Божией. И Господь указывал – обстоятельства складывались так. Или же они не изменились, значит, нужно было ждать. А потом бывало указание ка-

Я И ПРАВОСЛАВИЕ

цветы с плащаницы. Все это несет какой-то духовный смысл? А если человек этого не чувствует? Ведь если не проявлять какое-то чувство – это неблагоговение, а если себя заставлять – это какое-то лицемерие.

– Эти вещи индивидуальны. Как у некоторых обстановка скромная, а другие любят чашечки-кружечки всякие. У монахов по правилам не полагается ничего много, икон тоже. Даже к святыне должно быть такое

отношение: не нужно всего этого ворохами. Да и не в количестве дело. Вы знаете рассказ про трех паломников? Три паломника пошли в Святую Землю. И вот, когда они подходили к тому месту, где виден Святой Град, Иерусалим, поклонились все, и один взял три камушка с этой уже святой земли и сказал: «Мне достаточно, я недостойн ступать по той земле, по которой ходил мой Спаситель, я пойду». И вернулся домой. А двое других пошли. И когда они обошли

все святыни и пришли, как полагалось, к патриарху на благословение, тот спросил: «А где же третий?» – «А он ушел». – «Догоните его и скажите, чтобы он вернул хоть два камушка, потому что с тремя он унес всю благодать Святой Земли». Вот так.

– Еще вопрос по поводу утреннего и вечернего правила: иногда, особенно вечером, оно кажется таким длинным...

– Видите ли, даже молитвословы существуют разного объема. Когда мы росли, нам полагалось правило постоянное, неопустительное, а при возможности можно было прибавить. Не нужно набирать правил сверх меры, но, по крайней мере, одно правило нужно соблюдать – никогда не оставлять себя совсем без молитвы. Даже если нет времени, прочитать «Царю Небесный», «Трисвятое», «Отче наш». Я вам скажу, это максимум минута – даже чтобы спокойно прочитать. Как раз нельзя быть рабом правила. Но чтобы не было лукавства, не получилось так, что человек постепенно оставил бы молитву. Потом уже становится стыдно, когда ты мо-

литве уделяешь пять минут, а болтаешь по телефону иногда часами. Это будет ложь – говорить: зачем правило, оно такое длинное! Ну, а зачем столько разговоров? А по поводу вечернего правила – сщмч. Сергей Мецёв говорил: вечернее правило можно начинать после обеда, а на ночь оставлять последние молитвы «Да воскреснет Бог» и т.д. Как говорится, кто хочет, ищет пути, а кто не хочет, ищет причины. В свое время, когда

Выпили, естественно, для храбрости, и вообще как студентам полагается. Приехали и на какого-то «попика» попали (я думаю, не на отца ли Моисея? Был такой профессор, завкафедрой в МЭИ), а он их так сначала проказка-мечтал, а потом прошелся по всем материалистам-философам и все богословскими положениями разбил – камня на камне не оставил. И сказал: «Вот я продемонстрировал вам, что знаком и с тем, и с другим. Я сделал выбор. А вы можете процитировать кого-нибудь из богословов?» А они не только цитат – даже имен не знали. «Знаете, что, – говорит, – вы рабы чуждого мнения, у вас собственного пока что нет».

– **Что Вы можете посоветовать, чтобы не «застаревать» в неософитстве надолго?**

– В духовной жизни должна быть постепенность. *Лестница добродетелей*. Нельзя сразу скакать наверх. Это будет самообман. Почему так нас, состояние прелести (ложное духовное состояние) часто бывает как раз

именно оттого, что люди, оторвавшись от нижних ступеней, сразу куда-то взлетали в своем воображении? А оказались они на самом деле совсем не там, где им представлялось. Св. Отцы учили: молодых, которые рыно лезут на небо, стаскивать за ноги на землю. В свое время я назвал сборник своих проповедей «Марфа и Мария» – потому что, в сущности, в этих двух святых женах как раз соединяется то, о чем мы говорим: и деятельность земного характера, и духовная сторона. Иногда пытаются противопоставить: что лучше, ходить в церковь или делать добрые дела? Лучше ходить в церковь и делать добрые дела – это две вещи неразделимые, как неразделимы две заповеди – любви к Богу и к ближнему. Очень хорошо сказал прп. Иустин Попович: любовь к человеку без любви Божией есть самолюбие; а любовь к Богу без любви к человеку есть самообман. Можно и нужно эти две вещи соединять, но главное все-таки – любовь к Богу. ●

¹ Рим. 14, 3

² 1 Кор. 6, 12

Фото: Александр МАЛЕНКО

кресты не разрешали носить, вышивали крестики на рубашке – такого же цвета с обратной стороны.

– **Людей образованных смущает тот факт, что человек в Св. Писании называется рабом, овцой. А как же тогда «человек – это звучит гордо»?**

– Видите ли, когда, как Вы сами правильно сказали, человек гордо звучит – это «эго». Если человека поставить по отношению к Богу – может он построить такой мир? Овца – это будет еще высокое звание.

– **Но раб – это как-то низко звучит?**

– Да, это так. Но, увы, человек – далеко не самостоятельная личность. Это так кажется ему, что он самобытен. Объективного мнения у людей-то, строго говоря, быть не может. Оно всегда субъективно. И поэтому даже когда человек что-то высказывает – он же не родился в джунглях и потом все это придумал – он все равно воцелит в опыт всех людей. А среди этих людей опять-таки делает выбор. Один раб Божий расказывал мне: когда они учились в пединституте, решили поехать в Лавру «пощипать попиков».

ТД-ОБОЗРЕНИЕ

Несколько слов о православном рунете

Беседовала Елена Дятлова, выпускник МИДА

Интернет стал неотъемлемой частью современной действительности: он обеспечивает человека оперативной информацией, предоставляет комфортную среду общения. Несмотря на то, что аудитория религиозных сайтов невелика (по данным Rambler, дневная аудитория религиозных сайтов рунета составляет 60 тыс. посетителей, это около 0,3% от общей рунет-аудитории), Церковь все более активно использует преимущества новых коммуникационных технологий. Интернет дает неограниченные возможности как для оперативного информирования пользователей о том, что происходит в Церкви, так и для распространения и хранения православной литературы, общения с людьми, находящимися в разных концах нашей страны и всего земного шара.

Мы попросили ответственного редактора сайта «Седмица.ру», кандидата богословия Владислава Петрушко поделиться своими размышлениями о том, что представляет собой православный сектор рунета и каковы перспективы его развития.

— Владислав, не могли бы Вы охарактеризовать православный сектор рунета, основные составляющие, посетители, тенденции развития?

— Чтобы в первом приближении попытаться оценить расстановку сил в православном интернете, можно обратиться к разделу «Религия» рейтинга Rambler, поскольку подавляющее большинство религиозных сайтов включено в его систему интернет-статистики. Хорошо заметно, что лидирующие позиции занимают, главным образом, те сайты, которые возникли давно, на заре появления православного интернета. Бесспорный лидер — «Православие.ру». Чуть ниже в рейтинге — официальный сайт РПЦ (www.mospat.ru), который редактирует Служба коммуникаций ОВПС МП. Здесь же можно назвать такие два неофициальных православных сайта, как «Радонеж» (www.radonezh.ru, сайт радио и газеты «Радонеж») и «Русская линия» (www.rusk.ru), информационное агентство, которое, с одной стороны, имеет религиозную страницу, с другой — старается комментиро-

Фото: «Седмица.ру»

вать общественно-политические события с позиции людей православных, но с консервативным складом политического мышления. Эти сайты, появившиеся 5-6 лет тому назад, вполне заслуженно лидируют. На мой взгляд, сегодня есть немало других очень интересных сайтов, вполне способных составить конкуренцию старым лидерам, но они пока что «не раскрыты» и мало знакомы пользователям.

В то же время православный интернет имеет большие перспективы. Это связано, прежде всего, с опера-

тивностью подачи материала и другими уникальными возможностями, которые дает интернет. Так, например, он в состоянии связать в единое информационное пространство самые отдаленные епархии и регионы. В этом смысле, на мой взгляд, очень интересен проект «Епархия» (www.eparhia.ru), в котором представлены уже около десятка епархий Русской Церкви. Их сайты сведены в очень интересную и компактную структуру. Но в то же время портал дает возможность выйти на отдельные епархиальные сайты, содержащие разделы о каждой из епархий, ее истории, храмах, святых и т. д. Пользователи портала «Епархия» могут одновременно ознакомиться и с общецерковной лентой новостей, и с епархиальными новостями. Думаю, этот проект будет развиваться и далее — за ним большое будущее, хотя он пока не входит в число лидеров по рейтингу.

Очень важно и прочие епархии побудить к тому, чтобы они подключились к этой программе. А вообще иногда складывается довольно странное впечатление: как будто жизнь у нас ключом бьет только в Екатеринбург, Владивостокскую, Архангельскую, Барнаульскую и еще нескольких епархий, в то время как из некоторых регионов, как из черных дыр, никогда не поступает никакой информации. Трудно себе представить, что там не происходит никаких событий. Получается, что картина церковной жизни, которую создает интернет, заметно отличается от реальной.

— Вы являетесь ответственным редактором сайта ЦНЦ «Православная энциклопедия» «Седмица» (www.sedmitsa.ru). Один из основных его разделов — это динамично обновляющаяся новостная лента. Не могли бы Вы прокомментировать, какие еще новостные агентства работают в православном секторе? В чем их специфика?

— Если говорить о новостных лентах православных интернет-

ТД-ОБОЗРЕНИЕ

сайтов, то, к сожалению, приходится признавать, что почти все они пользуются вторичными материалами. Бывает так, что та или иная редакция имеет какой-то собственный репортерский материал, который ставится на ленту сайта, но эти отдельные вкрапления, скорее, исключения, а не правило. К сожалению, это касается и «Седмицы». У нас только новости патриаршего служения – это то, что мы целиком создаем сами. Эти материалы, в основном, готовит наш корреспондент Юрий Клиценко, постоянно присутствующий при Святейшем Патриархе на богослужениях и во время официальных мероприятий. Что касается собственно новостной ленты, увы, мы не можем себе позволить такую роскошь – иметь собственных корреспондентов. Вопрос упирается, как всегда, в отсутствие средств: содержание корреспондентской сети стоит очень дорого.

Жаль, но настоящего православного информационного агентства в масштабе всей Русской Православной Церкви до сих пор так и не создано, и едва ли в ближайшем время такое агентство возникнет. Сейчас мы вынуждены доверять светским агентствам, но даже ИТАР-ТАСС, РИА «Новости», Интерфакс и другие, освещая церковную жизнь, допускают ошибки. Иногда информация бывает подана так, что становится понятно: журналист не понимает специфики церковной жизни, а потому дает ее искаженную картину. Так что мы стараемся тщательно редактировать буквально каждую новость, иначе есть риск повторить за светскими журналистами ляпсусы типа: «Епископ ушел на покой и пострится в монахи».

Если бы было создано серьезное православное агентство, которое давало бы более качественный продукт и могло гарантировать православный взгляд на события, это было бы замечательно. Но кто будет финансировать такое агентство, содержать огромную сеть корреспондентов? Одним из выходов может быть создание более мощного пула епархиальных сайтов, тогда – со временем – можно будет на базе местных епархиальных пресс-служб создать сеть, которая отчасти заменила бы собой корреспондентскую.

– Если вернуться к основным информационным порталам, какие из них, на Ваш взгляд, наиболее крупные? Если я хочу узнать, что сейчас происходит в Православии, куда мне обратиться?

– Именно о Православии? На «Православию.ру», например, присутствуют две новостные ленты: одна освещает события в России (в основном – в Русской Православной Церкви), вторая – это новости Поместных Православных Церквей. Но на этом сайте почти никогда не касаются событий в инославных церквях, событий, связанных с другими религиями.

Мы на «Седмице» исходим из дру-

го, что такая информация должна быть соответствующим образом подана, это должен быть взгляд православного человека. Поэтому если мы воспроизводим информацию других агентств, мы ее также серьезно редактируем.

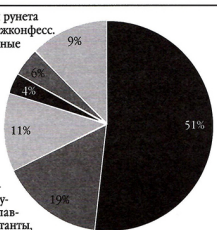
Но с другой стороны, можно себе представить, сколь тяжело видеть перед глазами только официоз. Поэтому, в отличие от Патриаршего раздела, наша новостная лента содержит новости, которые подаются и в неформальном стиле, иногда – даже курьезы. По-моему, такие вкрапления должны присутствовать в новостной ленте, потому что читатели устают, следя за более серьезными сообщениями. Все мы помним знаменитый эпизод из жизни преподобного Антония Великого, который как-то пошутил со своими учениками, и кто-то его за это упрекнул. Преподобный заставил человека натягивать лук до предела, пока тот не сказал, что лук вот-вот сломается. На это авва заметил: «Так и человек, если не пошутит, не отдохнет в какую-то минуту, напряжение его может оказаться предельным». Это, конечно, не значит, что мы допускаем на ленте какие-то «жареные» факты, но иногда давать информацию, которая носит просто познавательный характер или выглядит некоторым курьезом, считаем вполне допустимым. Главное, чтобы во всем была мера.

Еще об одном хотелось бы сказать. Существующие сайты (в том числе и «Русская линия»), которые откликаются на события политической и общественной жизни, публикуя аналитические материалы на эту тему. Хорошо, что такие сайты есть, но надо понимать, что их позицию ни в коей мере нельзя ассоциировать со взглядом

51%	Православные сайты рунета
19%	Протестантские и межконфесс.
11%	Восточные и оккультные
9%	Исламские
6%	Тоталитарные и псевдорелиг. секты
4%	Иудейские

Религиозный сектор рунета составляет около 0,3%. Анализ статистики сайтов раздела «Религия» рейтинга Rambler показал, что посещаемость религиозных сайтов распределяется следующим образом: православные – 51%, инославные (протестанты, межконфессиональные проекты) – 19%, восточные культы и оккультизм – 11%, исламские – 9%, тоталитарные и псевдорелигиозные секты – 6%, иудейские – 4%.

Статистика приведена по данным доклада секции «Информационные технологии, интернет и мультимедиа для православной культуры» Рождественских образовательных чтений 2005 года.

гих соображений: считаем необходимым, чтобы наши читатели имели представление и о том, что происходит в других конфессиях. Другое де-

ТД-ОБОЗРЕНИЕ

всей Русской Православной Церкви на ту или иную проблему. В нашей Церкви есть люди и с монархическими, и с демократическими убеждениями, и правые, и левые. И оценка политических событий должна даваться так, чтобы было понятно, что это взгляд, присущий той или иной группе людей, но не позиция всей Церкви. Просто нужно понимать, что это далеко не единственная точка зрения на события, которая возможна. В то же время есть сайты, которые не могут себе позволить никаких политических оценок вообще. И наша «Седмица» – в их числе. Иногда нам присылают письма с упреками в том, что мы не откликнулись на то или иное событие. Но мы представляем собой издание церковно-научного центра «Православная энциклопедия», главным редактором которой является Святейший Патриарх. Поскольку наша оценка событий может быть воспринята как официальная позиция Церкви, мы лучше промолчим лишний раз.

– Интернет можно охарактеризовать как инструмент, который можно использовать и для благих, и для худших целей. Как, по Вашему мнению, Церковь может использовать преимущества интернета и существует ли его потенциальная опасность?

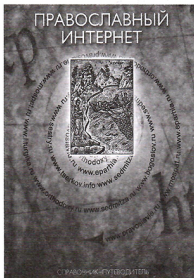

– Эта вечная проблема применима к очень многим явлениям нашей жизни. И ножом можно резать продукты, а можно убить человека. Если кто-то настолько не управляет собой, что лезет туда, куда не следует, наверное, ему лучше воздержаться от пользования интернетом. Но если у человека все в порядке с волевым контролем, то проблемы здесь не существует. Кроме того, при современном уровне техно-

логи не представляет сложности заблокировать какие-то нежелательные сайты.

Просто взять и отвергнуть интернет было бы неслабым. Мы должны ориентироваться на современные технологические достижения, использовать их во благо Церкви. Наверное, в первое время было не совсем удобно, когда в храмах появилось электричество, но сейчас представить себе, что мы будем непременно освещать наши храмы свечами (при современном-то темпе жизни!) – это, может быть, благочестиво и хорошо, но не совсем разумно в огромном мегаполисе, который диктует свои условия. То же касается и интернета: он необходим, если мы хотим,

чтобы оперативно доставлялась информация, чтобы люди находились в курсе событий. Сегодня Церковь земная, наш церковный организм, должна функционировать в гораздо более быстром темпе, чем прежде. Думаю, интернет просто необходим, чтобы Церковь могла нормально существовать в современном сложном обществе, отвечать на его вызовы и нести в нем свое служение. ●

Православный интернет. Справочник-путеводитель

Москва: Издательский совет Русской Православной Церкви, 2004
Справочник "Православный интернет" – это рассказ о том, как и где искать качественную и достоверную информацию о Православии в интернете. Священнослужители и миряне размышляют о том, какую роль играет интернет в современной церковной жизни, влияет ли он на философию общения, можно ли его использовать в миссионерских целях. Аналитические описания наиболее интересных сайтов и тематические обзоры составляют второй раздел справочника. В приложении приводятся 300 наиболее важных веб-узлов и краткий словарь интернет-терминов.

Польские «лагеря смерти»: 1920–1924 гг.

Т.М. Симонова, канд. ист. наук

Польско-советская война 1919–1920 гг. не принадлежит к числу событий в отечественной истории, которыми принято было гордиться. Истинные цели войны до конца XX в. были засекречены. Не только потому, что в результате социального эксперимента — похода Тухачевского «за Вислу», организованного руководством РКП(б) — погибло не менее 100 тысяч русских солдат, но и потому, что в лагерях Польши оказалось более 200 тысяч человек.

Доклад Ленина на IX съезде партии большевиков, в которых содержалась самооценка целей и последний поход «за мировой революцией» впервые были опубликованы только в 1994 г. Много перьев недавних сломали польские и отечественные журналисты и некоторые историки, чтобы доказать, кто виноватее — Польша или Россия, первая — в гибели красноармейцев в польских лагерях в 1919–1920 гг., вторая — в расстреле польских солдат и офицеров под Катынь. Нет

нужды вторгаться в этот конъюнктурный политический спор.

Распоряжением Президента РФ от 15.04.2000 г. перед группой архивистов и историков была поставлена задача установления максимально точ-

По нашим предварительным подсчетам, число погибших во всех польских лагерях превышает 40 тысяч человек.

ного числа погибших красноармейцев в польских лагерях. Правительство РФ выделило средства на проведение исследований. Оставшиеся в ис-

следовательской группе историки приняли на веру цифры, предоставленные польским историком З. Карпусом. При этом польская сторона отказалась предоставить документы, хранящиеся под грифом «секретно» в Польше, а материалы отечественных архивов не были должным образом исследованы. В итоговой справке Президенту РФ было сообщено, что в лагерях Польши погибло всего 18–20 тыс. красноармейцев. Эти существенно заниженные цифры были озвучены В.В. Путиным в эфире.

Жуткими условиями содержания военнопленных красноармейцев и интернированных антибольшевистских формирований в Польше и армии генерала Н.Э. Бредова «проставались» многие польские лагеря. В период эпидемии тифа, осенью-зимой 1919–1920 гг. от нечеловеческих условий содержания, отсутствия должной медицинской помощи, голода погибло такое количество красноармейцев, что полемика о числе погибших, вспыхнувшая в середине 90-х гг. прошлого века, продолжается до сих пор.

Безусловно, самым достоверным источником о состоянии лагерей являются очевидцы событий, среди которых были и священники. Одной из наиболее заметных личностей среди духовных пастырей в лагерях Польши был о. Сергей Великанов. В какое время о. Сергей оказался в самом страшном польском лагере — «лагере смерти» Тухола, пока не установлено. Из документа от 18 октября 1921 г., отправленного из Российского попечительского комитета над русскими беженцами в Польше (РПК) в Общество помощи русским беженцам, мы узнаем, что в период эпидемии тифа осенью-зимой 1919–1920 гг. о. Сергей находился в лагере. В 1921 г. в детской лагерной школе лагеря Тухола он преподавал Закон Божий.

Деятели российской эмиграции (Д.В. Философов, Н.Э. Бутенко, Б.В. Савинков и др.) сослались на подчеты о. Сергея, когда утверждали, что только в лагере Тухола «вследствие ужасающих жилищных и санитарных условий» погибло более 22 тысяч пленных красноармейцев. Эти цифры были опубликованы

НАБЛЮДАТЕЛЬ

в эмигрантской газете «Свобода» и не вызвали возражений у современников: начальника «экспозитуры» – польской разведки и контрразведки – Матушевского, начальника Восточного отдела МИД Польши М. Шумляковского. Польский историк З. Карпус признал, что в течение 1919–1921 гг. в лагере Стржалково умерло около 8 тысяч плен- ных красноармейцев. В других лагерях Польши ситуация была более сносной, но смертность была высокой. По нашим предварительным подсчетам, число погибших во всех польских лагерях превышает 40 тысяч человек.

Не важно, в какую форму были одеты русские солдаты. Известно, что в июле 1920 г. на польский фронт в составе Красной Армии были отправлены все попавшие на юге России в плен белогвардейцы. После заключения Рижского мира лагерь Тухола был предназначен для сосредоточения интернированных солдат и офицеров антисоветских добровольческих формирований, их число превышало 15 тысяч. Как и красноармейцы, интернированные русские солдаты и офицеры продолжали находиться в тяжелейших условиях. «Положение их надо признать отчаянным», – писал в Париж в 1922 г. в Земский городской комитет П.Э. Бутенко.

В эмигрантской газете «Общее дело», после посещения польских лагерей весной 1921 г., журналист Сколов-Эли в статье «Жизнь русских солдат в Польше» так описал свои впечатления: «На одной стене – красками – огромная картина. Бурное пенящееся море и над ним – прекрасный белый лебедь – летит, широко расставив могучие крылья. А в глубине, за морем, хаос, багровые языки пожара. Под картиной надпись: «На память дорогим добровольцам от офицеров-большевиков». Что же это означает?

– Вот видите, товарищи на память оставили.

– Да разве вы вместе с большевиками в лагере были?

– Со многими офицерами у них мы дружно жили. Они ведь такие же красивые, как и мы с вами... Художник там был один, академик. Он нам и церковь

расписывал... Церковь в другом бараче. Большая, светлая. Высокий резной алтарь. Действительно прекрасно выписаны лики святых. Вылилась затосковавшая в большевистской пошлятине художническая душа».

Духовная жизнь русских воинов сосредотачивалась вокруг лагерных

Только в лагере Тухола «вследствие ужасающих жилищных и санитарных условий» погибло более 22 тысячи плен- ных красноармейцев

церквей. Накануне 1921 г. администрация лагеря Щеперно, согласно приказу генерал-майора Матвеева, предоставила в ведение интернированной армии, сохранившей свою структуру, церковь. Сохранились сведения о составе ее причта: священник Иулиан Миллер, диакон А. Дорогов, псаломщик Лев Бойчук, второй священник Ф. Михайлов, второй диакон П. Абрамчук, второй псаломщик

ценнику и по 2,5 – дьяконам.

Несмотря на невыносимые условия существования в лагерях, трудности беженской жизни в Польше, на отсутствие какой-либо помощи со стороны польского правительства, развернувшегося в этот период «ревиндикацию», русские люди всеми возможными способами восстанавливали приходскую жизнь. В Польше действовал Православный церковный совет, по инициативе которого была создана Комиссия по делам русских школ в Польше под председательством Н.С. Сребренникова. Однако намеченный на сентябрь 1921 г. съезд православных приходов не состоялся – епископ Кременецкий Дионисий выступил против него, воспротивившись волюнтаризму духовенству и мирянам участвовать в съезде. Сильное давление польского правительства на православных иерархов в Польше, высказанное в Польше епископа Вольского Сергея, заточение в Мелещин монастырь епископа Пантелеимона, – все это преследовало цель провозгласить автокефалию Православной Церкви в Польше. На третьем Соборе епископов в 1922 г., благодаря стараниям митрополита Георгия, приглашенного польским правительством из Италии в августе 1921 г., автокефалия была фактически провозглашена. ●

М. Никулин, пономарь Пл. Чирва, ктитор Е. Шафалович, пономарь Н.Я Пуртов, вестовой священника Миллера И. Климашев. В лагере Тухола церковь была открыта в июне 1921 г. священником стал о. Левитский. Имена двух дьяконов пока не установлены. На их содержание П.Э. Бутенко, представитель Земского городского комитета в Польше, через Лагерную Контрольную комиссию разрешал выдавать ежемесячно с 15 июня по 5 тысяч польских марок свя-

¹ ГАРФ.Ф.7003.Оп.1.Д.8.Л.64 об.

² ГАРФ.Ф.7003.Оп.1.Д.1.Л.53.

³ «Свобода», № 248, 19.10.1921 г.

⁴ З.Карпус. Факты о советских военнопленных в 1919-1921 гг./Новая Польша. 2000. № 11. С.24.

⁵ ГАРФ.Ф.7003.Оп.1.Д.7.Л.42.

⁶ Симонова Т.М. «Опять бьют бичом, прошибают головы камнями». Русские в польских концентрационных лагерях 1920-1924 гг./Источник. 2001. № 3.

⁷ ГАРФ.Ф.5814.Оп.1.Д.1.Л.27.

⁸ ГАРФ.Ф.7003.Оп.1.Д.5.Л.12.

⁹ Ревиндикация – отобрание церковей польским правительством и возвращение их прежнему владельцу на Холмщине, Виленщине, Вольныи, в Польше. Подавляющее их большинство ранее принадлежало не католической церкви, а униатской.

«Большой батюшка»

Екатерина Махонина, филфак МГУ

В этом году Православная Церковь отмечает 300-летие со дня утверждения Православия на Камчатке. Когда-то члены первой камчатской миссии на полуострове крестили тысячи камчадалов, построили храмы и часовни, открыли школы для обучения русскому языку и Закону Божьему.

В Свято-Тихоновском институте прошла конференция, посвященная этому юбилею, которую возглавил Святейший Патриарх Алексий II. Сегодня, когда происходит возрождение духовной жизни на Камчатке, мы обращаемся к опыту первых миссионеров края, а именно — к личности епископа Нестора (Анисимова), которого камчадалы уважительно называли «Большим батюшкой»...

Господь сказал мне: не говори «я молод»; ибо ко всем, к кому пошлю тебя, пойдешь, и все, что повелю тебе, скажешь. Не бойся их: ибо Я с тобою, чтобы избавлять тебя, сказал Господь. И простер Господь руку Свою, и коснулся уст моих, и сказал мне Господь: вот, Я вложил слова Мои в уста твои (Иер. 1, 7-9).

Будущий епископ Камчатский родился в Вятке 9 ноября 1885 года, в день празднования иконы Божией Матери «Скоропослушница». В святом крещении мальчик получил имя Николай. Своей глубокой религиозностью он обязан матери, дочери священника. «Она научила нас уважать и любить людей, быть полезными для общества и Родины на том поприще, которое мы изберем, вступая в самостоятельную жизнь», — писал владыка в своих воспоминаниях.

После окончания реального училища Николай Анисимов едет в Казань и поступает в Духовную академию на калмыцко-монгольское миссионерское отделение. Там, в Казани, юноша знакомится с архимандритом Андреем (Ухтомским), настоятелем Спасо-Преображенского монастыря, который становится его духовным отцом.

В 1907 году архимандрит Андрей получает письмо от владыки Владивостокского и Камчатского с просьбой прислать монахов для просвещения камчадалов. «Тебе и надо ехать туда!» — неожиданно для себя слышит от любимого духовника Николай Анисимов. Так в 22 года выпускник Казанской духовной академии, приняв постриг с именем Нестор, отправился на место своего будущего служения — далекую невскую Камчатку.

Молодой иеромонах ехал навстречу полной неизвестности. Слово «Камчатка» скорее вызывало ассоциации с последней партией в гимназии

ческом классе, чем с обширным по территории полуостровом, богатым пушиной, минералами, золотом.

Добраться туда можно было только пароходом, совершавшим рейсы из Владивостока в Петропавловск лишь раз в год. На всю Камчатку имелся всего один врач, практически отсутствовала пограничная служба, японцы и американцы безнаказанно сплавляли доверчивых камчадалов, меняя спиртное на куньи и собольи шкуры. Быт коренных жителей полуострова (эвенов, коряков, алеутов) был развит на примитивном уровне, они не знали медикаментов, некоторые даже отказывались мыть своих детей. Среди населения постоянно вспыхивали эпидемии, свирепство-

вала проказа. В книге воспоминаний «Моя Камчатка» владыка писал: «Положение камчатских туземцев усугублялось тем, что они не знали любви Христовой, не были утешены ничьей лаской. Они только боялись... Боялись злых духов, боялись природы, холода, голода, мороза, боялись всякого начальства. В смене всяких страхов и проходила их несчастная жизнь». Столкнувшись по приезде со всем этим, будущий митрополит понял, что собственно миссионерской работы здесь мало, необходимо было прививать камчадалам бытовые навыки, попытаться улучшить условия их жизни. И преодолевая огромные расстояния, он ездил от поселка к поселку, проводит беседы с местными жителями, организует строительство школ, больниц, церквей. Понимая, что в одиночку невозможно справиться со всеми стоящими перед ним задачами, Нестор задумывает проект Камчатского братства, для осуществления которого в 1910 году отправляется в Петербург. Ценой больших усилий, заручившись поддержкой царской семьи, иеромонаху удалось добиться учреждения Братства, официальным покровителем которого стал цесаревич Алексей Николаевич. На средства, собранные Камчатским братством, были построены десятки церквей, часовен, школ, приютов, больниц, лепрозориев и амбулаторий.

«Это были доверчивые, как дети, чистые сердцем, но нищие духом люди», — писал о туземцах владыка. И он бережно передавал им сокровище Христовой веры. Выучив тунгусский и корякский, о. Нестор перевел на корякский Божественную литургию, частично Евангелие, а на тунгусский — молитву «Отче наш», заповеди Моисея и Заповеди Блаженства, молитву на лов и на спасение рыбы.

С началом Первой мировой войны о. Нестор принимает решение создать санитарный отряд «Первая помощь под огнем». Он лично выносит с поля боя раненых, утешает, напутствует их, отправляет в госпитали и лазареты. За милосердие и героизм игумен Нестор удостоен орденов Св. равноап. кн. Владимира 4-й степени и Св. Анны 2-й и 3-й степеней, а также высшей духовной

ВЕХИ ВЕКОВ

восной награды – права ношения наперсного креста на георгиевской ленте. Даже в советское время владыка не расставался с этими орденами, а всем, кто выражал свое недовольство, неизменно отвечал: «Мои ордена заслужены...»

В конце 1915 года игумен Нестор был отозван с фронта и возведен в сан архимандрита. В 1916 году – хиротонисан в епископа Камчатского и Петропавловского, первого правящего архиерея новообразованной Камчатской епархии.

В 1917–1918 годах епископ Нестор участвовал в работе Всероссийского Церковного Собора и выборах патриарха. Решением Собора 8 ноября 1917 года была создана особая комиссия для описания и фотосъемки расстрела большевиками московских святых, в нее вошел и владыка Нестор. Итогом его работы в комиссии стала вышедшая по благословению Собора книга «Расстрел Московского Кремля (27 октября – 3 ноября 1917 г.)». Книга была конфискована большевиками, а сам владыка арестован. Делегаты Собора ходатайствовали об освобождении епископа Нестора, и концу марта 1918 года он был на свободе.

Будучи доверенным лицом святителя Тихона, осенью 1919 года владыка посещает Омск, где передает Колчаку икону «раненого Николы», благословение патриарха и его призыв к народу объединиться против большевиков. После этого епископ Нестор вернулся на Камчатку. Правда, ненадолго. Отслужив во всех храмах восточного побережья, владыка отбыл в Петропавловск, но высадиться в порту уже не смог – Камчатка была захвачена большевиками.

ми. Владыка эмигрирует в Японию, а затем в Маньчжурию. Там, в Харбине, в 1921 году он основывает Камчатское подворье, создает Дом милосердия.

С началом Второй мировой войны Харбинская епархия оказалась отрезанной от Зарубежного Синода, в чьем ведении она находилась. Возникла необходимость восстановления связей епархии с Московской Патриархией. Втайне от японских властей, преодолевая информационную блокаду, владыка Не-

«Это были доверчивые, как дети, чистые сердцем, но нищие духом люди», – писал о туземцах владыка.

стор наладил контакт с Россией. В июне 1945 года с благословения Его Святейшества Патриарха Алексия за богослужениями он стал возносить молитву о Патриархе Московском и всея Руси. В октябре 1945 года были подписаны документы, формально зафиксировавшие воссоединение епархии с Московской Патриархией (с принесением харбинскими архиереями покаяния за годы пребывания в расколе).

В 1946 году Святейший Патриарх Алексий преобразовал Митрополией Округ на территории Китая и Кореи в Восточно-Азиатский Экзархат. Экзархом Московской Пат-

риархии по Восточной Азии был назначен владыка Нестор, с возведением его в сан митрополита Харбинского и Маньчжурского. В этом сане епископ и был арестован в 1948 году, сразу по приезде на родину. Вину ему ставится издание книги «Расстрел Московского Кремля», строительство часовни Веще-

носных Мучеников, участие в перенесении мощей св. прмчм. Елизаветы и др. Из лагерей епископ вернулся только в 1956 году. По воспоминаниям, владыка всегда обижался, если говорили, что он пострадал невинно. Он считал, что его посадили «за дело», которому он служил и продолжает служить. После освобождения в 1956 году владыка назначается митрополитом Новосибирским и Барнаульским, а с декабря 1958 года – митрополитом Кировоградским и Николаевским.

Скончался митрополит Нестор в Москве 4 ноября 1962 года. Его могила – на Патриаршем Подворье Троице-Сергиевой Лавры в Переделькино, прямо за алтарем Преображенского храма. На белом мраморном кресте выбито: «Христос Воскресе!». ●

Литература:

1. Митр. Нестор (Анисимов) Моя Камчатка. – Троице-Сергиева Лавра, 1995.

2. Караулов А.К., Коростелев В.В. Поборник церковного единения (к 40-летию со дня блаженной кончины митрополита Нестора)//Русская Атлантида, Челябинск, 2001, №8. С. 36-50. (<http://atlasch.narod.ru>).

3. Фомин С. Апостол Камчатки. – М., 2004.

Тайны св. Мартины

Плю Франки Де Кавальери перевод с итал. Любови Макаровой
(продолжение; начало в № 1(58)).

Текст печатается в сокращении; полный вариант см. на сайте www.st-tatiana.ru

Современная агиография не стоит на месте: совсем недавно игум. Владимиром Зориним и А.В. Бугаевским было осуществлено новое издание житий свт. Николая Мирликийского и вмч. Георгия Победоносца на основе тщательного изучения греческих рукописей. Житие мц. Татианы еще ждет своего исследователя: публикуемая нами статья – единственная на сегодняшний день научная работа по данной теме.

Во-первых, если бы Страдания было первоначально составлено для св. Мартини (во имя которой была освящена церковь на Форуме, согласно проницательной догадке p.Grisar'a), то, поскольку ее имя напоминает о божете, в честь которого названа ближайшая aula Martia¹, здесь следовало бы искать скорее какой-либо намек на Марса, чем на Аполлона, Юпитера, Диану. Более того, я не знаю, как при этом можно было не сказать определеннее о знаменитой Мамертинской тюрьме, расположенной буквально в двух шагах от базилики.

Наиболее весомый из аргументов (если не ошибаюсь) – тот, который предъявляется указанием на место погребения святой. Notitia portarum etc.² Вильгельма Мальмсберийского сообщает, что мощи св. Татианы в VII-VIII вв. покоились, или считалось, что они покоятся, в пределах городских стен Рима. С этими сведениями согласуется утверждение Мученичества св. Татианы о том, что останки святой были погребены внутри города. Но вряд ли можно считать, что в VII-VIII вв. св. Мартини, в сказании о которой появляется та же самая подробность, была уже положена в церкви на Форуме. Это доказывает не столько молчание Liber pontificalis, сколько молчание Notitia portarum etc. – там, где она перечисляет те малочисленные останки святых, что тогда почитались в пределах Рима. И мы не можем позволить себе повторить, что аргумент ex silentio³ мало что доказывает; ибо нельзя никоим образом предположить, что тот, кто принимает в расчет св. Вонифатия на Авентине и св. Татяну на холме Нольском, может предать забвению святой, положенную не просто in ipis

visceribus civitatis⁴, но на Форуме у подножия Капитолия. И это не все. Notitia portarum помещает, как указано, гробницу св. Татианы in monte Nola⁵. Но так как Туринский кодекс указывает нам в качестве церкви св. Татианы, давно исчезнувшей, церковь, находящуюся вблизи св. Сусанны на Квиринале, кажется справедливым признать предложенное, среди других, Armellini отождествление pons Nola (был или не был испорчен текст) с mons Quirinalis⁶. С подобным отождествлением хорошо согласуется сообщение автора Мученичества св. Татианы: «Принесли ее святые мощи в шестой регион и погребли в ониксовом саркофаге в саду, называе-

Сказание о св. Татяне, оригинальный текст которого с большой долей вероятности является греческим, предшествовало сказанию о св. Мартине.

мом Чудесным» (пер. с греч.), так как общезвестно, что регион города VI Августа (=IV церковный), alta Semita⁷, как раз охватывает Квиринал. Но топографическое указание, представленное в Страданиях св. Мартини, абсолютно неприложимо к церкви на римском Форуме, который не находился ни в VI регионе Августа, ни в VI церковном регионе. Опять же, нельзя представить сад или сад богатый деревьями [...], как его определял в гомеровском стиле агиограф, существовавшим ab antiquo⁸ среди зданий Форума (к тому же нетронутым) в течение VII в., когда св. Мартини начала почитаться в secretarium senatus и когда была составлена эта легенда. Не так на Квиринале, где знаменитом своими великолепными садами Саллюстия; и потом, как раз в продолжение VII в., он стал настолько же богаче садами, насколько

ко беднее обитателями. Тот же эпитет «чудесный» не означает ли аллюзию на античное великолепие садов Саллюстия, даже если агиограф описывает потрясающую красоту места как нечто прошедшее, *ἔην, εἶτα?* В конце концов, кто захочет допустить, что автор, каким бы он ни был, для того, чтобы уточнить самое что ни на есть центральное месторасположение, часть Форума, у подножия Капитолия, вблизи Tria fata⁹, знаменитой Мамертинской тюрьмы и арки Септима Севера, не нашел ничего лучшего, как присвоить региону города ложный номер? Кто захочет допустить, что автор VII или даже VIII в. не столкнулся с трудностью, предположив, что тело – и тело святой – было погребено media Urbe¹⁰, в общественном здании, во времена преследований?

Если возражать, находясь ли Чудесный сад в действительности возле базилики св. Мартини, можно легко ответить: он находился там, когда был составлен этот документ – приписываемый Иоанну IV, – что определяет границы прихода свв. Апостолов, т.е. в XII в., когда давно пришли к убеждению, что у подножия Капитолия покоится тело св. Мартини, и что, следовательно, топографическое указание Страдания не может относиться к другому месту; когда во время опустошения и полного разрушения Форума стали действительно вырастать сады. Тому, кто далее возразит: каким образом в латинском переводе Мученичества св. Татианы, сохранившемся в одном из кодексов архива Санта Мария Маджоре, нет никакого упоминания о Чудесном саде и, напротив, о VI регионе города говорится «XII», я бы заметил, что кодекс Либери восходит лишь к XIII в., т.е. ко времени, когда Чудесный сад располагался на Форуме. Таким образом, совершенно естественно, что римский переписчик неправильно понял (касательно св. Татианы) это топографическое указание. Впрочем, замену номера региона города можно (с большой долей вероятности) считать случайной. Определенный архетип перевода, дошедший до нас целиком в единственном кодексе Санта Мария Маджоре, содержал секста, а не duodecima¹²; потому что в сокращенном изложении самого перевода, которое

ДРЕВО РАЗУМА

есть в кодексе Валичеллиана, том VII, XIV v., in regione sexto (так в тексте).

Поэтому я считаю достаточно обоснованным свое суждение о том, что сказание о св. Татиане, оригинальный текст которого с большой долей вероятности является греческим, предшествовало сказанию о св. Мартине. Но как в принципе Мученичество св. Татианы могло быть написано на греческом? Естественно возникает подозрение, что культ этой святой заимствован. В то время как никакой Татианы не значится в Риме по документам вплоть до VII в., Иеронимов мучеников упоминает Татяну в Амасии Понтийской [...]. Было бы слишком смело полагать, что Татиану из Амасии, девицу и мученицу, и ту, что почиталась в Риме, следует отождествить, несмотря на различие в месяце и дне их поминовения. Тем более что к концу VI в. или к началу VII в. в Рим был завезен культ других греческих святых, например св. Феодора – мученика из Амасии как Татиана,

– помещенного у подножия Палатина, и, вероятно, св. Вонифатия, обосновавшегося на Авентине. Но указанной гипотезе противостоит одна серьезная трудность – отсутствие в сказании какого-либо восточного следа. То, что святая превратилась в знатную римлянку, чтобы стать более интересной римлянам, совершенно неудивительно: то же случилось, например, со св. Анастасией и св. Аглайей, хозяйкой Вонифатия. Но страдания Анастасии и Вонифатия сохраняют след восточной родины: Анастасия отправляется в Сирмию, чтобы поддержать единоверцев, Вонифатий идет в Тарс, чтобы обрести там мощи, и нахо дит ладонь мученика. А сказание о св. Татяне заставляет ее жить и умереть в Риме.

Были или не был культ св. Татианы привезен извне, сказание о ней, безусловно, было составлено в византийский период (VII в.), когда на холме Нойлийском процветал ее храм. Переведенное на латынь и подправленное тут и там, но без малейшего изменения сюжета, сказание доволь-

но скоро наложилось на образ св. Мартины; а известностью эта последняя обязана, как мне кажется, центральному местоположению базилики, что заставило забыть уединенную святую с mons Nola, с которой у св. Мартины была общая история. Св. Татиана, напротив, осталась популярной на Востоке, возможно, – своей настоящей родине, где никогда не обнаруживалось ни следа св. Мартины.

У Страдания св. Мартины гораздо позже нашелся переводчик, посчитавший, что стоит перевести их за-

перевод [...]

От св. Мартины удачное сказание позже перекочевало к третьей святой – Приске – с небольшими незначительными сокращениями и изменениями, из которых значима замена императора Клавдия на Александра Севера. Какого из двух Клавдиев? Казалось бы, первого, ибо агнограф предполагает, что он предшествовал Антонию Пио, чье правление претендовало на перенесение останков св. Приски в Рим. Но главная, если не единственная, причина, побудившая агнографа заметить Клавдия на Александра Севера, по моему мнению, не намерение поместить святую в апостольскую эпоху, а скорее, та же самая, по которой он заменил третий год правления на четвертый, – а именно, дать понять, что история жизни св. Приски отличалась от истории св. Мартины. Но имя Клавдия агнограф изыскал в собственной голове, его ему подсказала тради-

ново на греческий: таковой обратный перевод сохранился в Ватиканском кодексе gr. 1608 XI века. С самого начала кажется, что переводчик, во избежание труда перевода всего текста заново, воспользуется греческим текстом Мученичества св. Татианы, тем более что обнаруживается много лексических совпадений Ватиканского кодекса gr. 1608 с gr. 1638-ым – в тех местах, где Страдания св. Мартины довольно отлично [...]. Но, возможно, более вероятно, что эти совпадения возникли оттого, что латинский текст, которым пользовался переводчик, гораздо ближе к оригиналу, чем тот, который не издан болландистами в Житиях святых и обычно передается рукописями.

Впрочем, обратный перевод – остающийся, как кажется, совершенно неизвестным в Греции, – возможно, должен быть приписан монаху аббатства Проттаферрата, откуда происходит сам кодекс (по моим лишь сведениям), содержащий данный

фрагмент: это имя агнограф прочел в конце сказания о все той же св. Мартине, там, где говорится о Клавдии II; но редактор его перепутал, возможно, с I-ым и более знаменитым, не зная или не помня, что никаких преследований христиан до Нерона в Риме не было.

Единственная особенность Страдания св. Приски, не заимствованная у св. Мартины, – описание погребения мученицы. Св. Приску привели, чтобы обезглавить, на 10 милью виа Остиенсис и там бросили на стение диким зверям и птицам. Когда об этом известии папу, укрывавшего поблизости по причине преследований, он прибегал туда и нашел останки святой, охраняемые двумя орлами (с помощью которых ему и сообщили о происшествии), и предал их погребению. Со временем над местом погребения была воздвигнута церковь, в которой день и ночь собирались верные, чтобы петь гимны ее святой покровительнице. Таким образом, настало время Антони-

ДРЕВО РАЗУМА

на, когда папа Евтихиан (согласно изданию болландистов) или Елсеверий (согласно, например, кодексу Валичеллиана VII [XIV в.] [...]), узнав через откровение точное место захоронения св. Приски, отправился туда во главе клира и народа. Останки были выкопаны и перенесены cum hymnis et canticis spiritualibus¹³ в Рим, где были выставлены под именем Акилы и Приски вблизи Римской арки, laudantes et glorificantes Deum qui est in caelis¹⁴. Слова, выделенные курсивом, редактор поэтизировал из сказания о св. Мартине.

У меня нет намерения исследовать, что может быть правдивым в основании невероятнейшего рассказа, который, помимо всего прочего, расценивает времена Антонина как мирный период для Церкви. Мне здесь важно только показать, как этот единственный отрывок, в котором сказание о св. Приске отличается от своего источника, проник в сказание о св. Мартине. В действительности, три римских сборника мученичества, написанные в XII в. и сохранившиеся до настоящего времени в библиотеке Ватикана, предлагают в конце сказания о св. Мартине то же самое повествование, которым заканчивается Страдание св. Приски. В двух кодексах, т.е. в Ватиканских lat. 1196, lat. 5696, форма несколько модифицирована; но в третьем, Ватиканском lat. 1194 (f. 174), сохранены даже слова: меняется только количество найденных тел, имя папы, который

их обнаружил (Сотерий вместо своего непосредственного наследника Елсеверия или Евтихиана), и, естественно, место погребения в Риме. Не так уж удивительно, что интерполограф сохранил имя Антонина несмотря на то, что он жил задолго до Александра Севера, как определенно говорит апограф в п. 10. [...] Итак, тела св. Мартини, Конкордия и Епифания не были перевезены в Рим с X мили виа Остиенсис. Но куда подевались эти два новых святых, никакого следа которых не обнаруживается ни в сказании о св. Приске, ни в сказании о св. Мартине? [...]

Думается (в отношении XII в.), когда в церкви Форума со временем обрели уверенность в том, что обладатель телом мученицы, то произвели раскопки и тут, praeter opinionem¹⁵, извлекли три или четыре тела. Одно

с необходимостью идентифицировали с телом святой покровительницы, для других имена были найдены. Имя Конкордия могло быть подсказано тем фактом, что в день памяти св. Мартини поминался, с VIII или IX в., некий св. Конкордий, мученик из Сполето¹⁶. Что же касается Епифания, то в древних документах Римской Церкви нет ни одного мученика с таким именем. Но крутом абсиде церкви св. Мартини во времена Средневековья читалась (даже вплоть до перестройки церкви в XVII в.) одна-единственная надпись, которая напоминала, что префект города Флавий Анний Евкарый Епифаний перестроил secretarium amplissimi Senatus. Возможно, что такое совпадение – чистая случайность, но еще более вероятно, что это имя, написанное в самой ценной части базилики, подсказало имя для анонимных останков.

Из надписи, обнаруженной под алтарем в 1634 г. [...], выясняется, что, помимо Конкордия и Епифания, в церкви св. Мартини покоилось еще одно тело, оставшееся без имени. [...] К какому веку относится эта надпись, нелегко сказать. Duboucq подозревает, что она относится к тому же времени, что и

в некоей базилике Форума. Потом возникает уверенность – как и во многих других случаях, – что в базилике почивают ее кости; и даже считается, что эта уверенность неопровержимо доказана Сказанием, которое обозначает Форум как место погребения святой, в то время как святая, о которой оно повествует, на самом деле не является Мартиной. Наконец, после произведений раскопок найденные мощи объединяются с мощами тех двух или трех предполагаемых святых, о которых до того ничего не было известно. Тогда к Сказанию прибавляют маленький кусочек текста, чтобы рассказать, как тела св. Мартини и двух пострадавших с ней христиан были перевезены в Рим с X-ой мили виа Остиенсис. Но даже такое точное топографическое указание не заслуживает никакого доверия, будучи заимствовано из более позднего сказания о св. Приске. ●

От св. Мартини удачное сказание позже перекечало к третьей святой – Приске – с небольшими незначительными сокращениями и изменениями

воздвижение алтаря церкви св. Мартини, т.е. к VII. Но количество и вид аббревиатур, как и знак, использованный для союза et, не позволяют мне отнести ее к периоду до XII в. Другая надпись, найденная в том же 1634 г. над куском черного мрамора, восходит как раз к Александру III, который пересвятил церковь в 1256 г. Состояние надписи и форма Pirhani (без начального E), встречающаяся также в длинной надписи в память об этом папе, не оставляют ни малейшего сомнения.

И в заключение: св. Мартина – одна из редчайших римских святых, о которых нужно, к сожалению, признать, что даже их существование нельзя доказать. Она внезапно появляется в VII в., в византийскую эпоху, в некоем алтаре

¹ античное здание на Форуме, названное в честь римского бога Марса (лат.) (здесь и далее – *прим. ред.*)

² книга, в которой описываются достопримечательности древнего Рима в пределах городских стен (лат.)

³ при отсутствии какого-либо упоминания (лат.) (т.е. отсутствие того, что должно быть упомянуто, само по себе рассматривается как аргумент)

⁴ в самом сердце города (лат.)

⁵ на холме Нойлийском (лат.)

⁶ холма Нола; Квириналом (лат.)

⁷ название 6-го региона Рима по делению Августа.

⁸ с древности (лат.)

⁹ был (греч.), был (лат.)

¹⁰ (бука. «три мойры») храм, посвященный языческим богиням судьбы мойрам (лат.)

¹¹ в середине города (лат.)

¹² VI, а не XII (лат.)

¹³ с гимнами и духовными песнопениями (лат.)

¹⁴ хвалящие и славящие Бога, Который на небесах (лат.)

¹⁵ паче чаяния (лат.)

¹⁶ Или есть какая-то связь между св. Конкордием и близлежащим templum Concordiae (храмом Конкордии (лат.) (прим. – авт.)?

И Т. Д.

Лестница современной горожанки

Марфа Лазарева

Трудно удержаться от соблазна назвать нашу родимую «постперестройку» «вторым крещением Руси». Уж очень масштабны процессы вхождения Церкви в жизнь общества, отчетливо ощущается ее присутствие в повседневности даже людей, хвастающихся своей атеистичностью. За несколько лет... Не просто прогресс – прыжок через пропасть...

Из памяти еще не стерлось время, когда появление духовного лица на телеэкране вызывало шок. То, что произошло, не поддается логическим объяснениям: не было процесса накопления – мы вдруг оказались в качественно новой ситуации. Конечно, культурная, конечно, генетическая память... Наверное, объяснения в этом...

Между тем, у всех живших на «закате застоя» были одинаковые стартовые условия. Это время отличала атмосфера редкого единодушия: всех охватило чувство нервного томления. Неправда окружающего мира, строя стала очевидно непереносимой. Спасались тем, что сбивались в стайки, отсюда многочасовые сидения на кухне, хмельные разговоры, песни Окуждавы или Высоцкого с честной тоской и растерянностью. Как жить – спрашивали друг у друга. Во что бы то ни стало надо было найти форму существования – достойно уходя от действительности. В ходу

было слово «нравственность». Его прилаживали и к общественному, и к частному поведению. И оно, как испанский сапог, было то велико, то мало и ничего не проясняло...

Было томительное чувство, что истина, которая позволит оценить все очевидные неправды мира, где-то здесь, рядом, совсем близко, но, как в дурном сне, радостно выбранное направление оказывалось очередным обманом. Такое чувство бывает, когда долго не можешь попасть ниткой в иголку. Все видишь и вроде правильно делаешь, а все мимо.

Это чувство томления и силой погашенного иступления от постоянных ударов мимо цели точно зафиксировано в фильмах В. Абдрашитова или К. Муратовой. Свидетельство психологического состояния целого поколения.

Конечно, совершенно естественно задать вопрос: а что мешало прочесть Евангелие, зайти в храм? А ничего не мешало. Заходили. Вот у меня, например, было Евангелие, изданное в Бонне. Миниатюрная книжечка с папиросными страничками. Ее можно было накрыть ладонью. Я лет пять носила ее, перекидывая из сумки в сумку. Не выходила из дома без этой книги. Конечно, пыталась читать. И не понимала ни единого слова. Недоступно был смысл двух рядом стоящих фраз.

Совершенно закрытый, не выпускающий в себя текст.

Заходила я и на богослужения. И долгое время была убеждена, что вижу совершенно разные действия. Потом определилось, как казалось, единственное общее место – Символ веры, после которого, по моему убеждению, следовало идти домой. Что я и делала, недоумевая, зачем еще оставались в храме люди. Полуболюпытствовала – осталась. И обнаружилась, что, оказывается, есть еще одно постоянное место – «Отче наш». Почему не попросила помощи?... А у кого? Воцерковленных знакомых не было, а незнакомых trazer свои проблемы казалось невозможным.

Вот так и сбилось на мне: «Но как призывать Того, в Кого не уверовали? Как верить в Того, о Ком не слышали? Как слышать без проповедующего?» (Рим. 10, 14). Как ни странно, слова священника на проповеди не доходили до сознания, казались частью.

И вдруг озарение: «Ах, вот как! Церковь – это Тело Христово, ах, вот, что значит Евхаристия...» Удалось расслышать слово «благодать». И все мгновенно встало на свои места. Выхваченный мир обрел твердое основание. Наверное, это открытие растянулось на годы, но все же это было открытием. Постепенно надо было научиться видеть внутренний строй Литургии, расслышать псалмы, обрести потребность читать Отцов. И обнаружить, что стоишь перед неисчерпаемым океаном, который, оказывается, омывает весь мир, и твой в частности.

Сладость неохотности. Наконец-то найдено сопряжение всех оснований жизни. Жизнь стала предельно понятной, даже в деталях. Ведь современная горожанка – дочь, жена, мать. И всюду зоны ответственности. Всем надо помочь, найти баланс часто противоположных интересов. Сколько было по этим поводам самокопаний, разговоров с друзьями, бесконечных обсуждений подробностей фраз и взглядов. Теперь все до того несоприкасаемое соединилось. Открылась возможность молитвы. Вдруг опытно открылось – молитва покрывает, исправляет мир. Обнаружилось, что молитвой можно выстраивать пространство

И.Т.Д.

вокруг себя. Показалось даже, что молитвой можно аккуратно отодвинуть зло. Лишь потом, спустя, наверное, немалое время, стало ясно, что это было искушение – управлять с помощью молитвы миром.

А поначалу – взахлеб прошения. Конечно, просилось только о самых простых и важных вещах: воцерковление близких, их здоровье, работа. С жалостью смотрела на тех, кто ненасытимо ищет благ. Тем более что это всегда были страдающие люди. Пришло понимание, что страдание их – от удаленности от Бога. И самое прекрасное время – время первых паломничеств. Казалось, ты получаешь мгновенный отклик на каждое твое движение, мысль, прошение. Постоянная радость – тебя пустили в мир Православия. Рядом – все святые, они даже начинают тебя узнавать...

И конечно, это время неистового проповедничества. Церковность декларируется как норма существования везде, где есть слушатели: в рабочем коллективе, в транспорте, среди близких и далеких. «Спасайся сам, и тысячи вокруг тебя спасутся», – фраза Серафима Саровского воспринимается как руководство к действию. Все казалось простым и радостным. Примерно в такой логике – необходимо организовать свою жизнь православно: под иконами, в церковном ритме, и все увидят, что здесь-то и поселается добро, любовь, покой, и все придут в Церковь. Это время жаркой исповеди. Все грехи, которые можешь осознать, исповеданы.

В это время кажется, что ты понимаешь, что такое благодать, и что это гармоническое сопряжение всех обстоятельств жизни, что начала и концы мыслей и поступков должны соединиться в правильную и красивую цепь церковной и житейской биографии. Формируется представление, что страдание посылается либо по грехам (что логично и правильно), либо избранным (что умо-непостижимо). А поскольку ты не относишь себя ни к той, ни к другой категории (не избрана – точно, а с грехами честно боролась), то тешишь себя надеждой, что тебе удалось найти форму правильного и безболезненного прохождения в мире. Уже есть точное знание, что все происходит только по воле Божией, мало того, есть твердое желание действовать только в соответст-

вии с Его Волей. На этом этапе очень хочется остановиться, замереть.

И конечно, продолжаешь молиться о воле Божией. И вымаливаешь – радость оставляет тебя. В душе воцаряется пустота, молитва сухая. Заклещивается обида, чувство сиротства, даже обманутости. В душе и в мире разлад. Молитва становится тягостной. Стоит зажечь свечу и встать перед иконами, как открывается поток слез. Попытка молиться на улице тоже ни к чему хорошему не приводит. Оказывается, молитва, все равно где, выливается слезами. В это время «Помилуй мя, Боже» означает одно: «За что Ты меня оставил, в чем моя вина, где Ты? Где Ты?». И уже не разбрасываешься восторженными словами о любви к Церкви. Напротив, с тревогой и в молчании наблюдаешь за каждым, вступающим на путь к храму. Им ведь еще предстоит открытие, насколько на этом пути трудно. Конечно, помощь приходит

– от тех, кто духовно опытен, из книг и разговоров.

И очень нескоро понимаешь, что твое нынешнее состояние и есть ответ на молитвы. Как навигаторский приказ изменить градус движения. Это совсем не урок, тренировка бескорыстности: бескорыстная любовь – аксиома. И не требование избежать в молитвах прошений о насущных делах – форма существования в мире по-прежнему чрезвычайно важна, жизнь надо организовывать. Но молитва – принципиально не о земном. Начинаешь догадываться, что же это значит – отказаться от мира. Не от злого мира, не от злого в мире, а от мира. При этом прекрасно понимаешь, что мир неотменим, и надо найти правильную внутреннюю дистанцию по отношению к нему. В общем, жизнь неопита-второгодника только начинается. Но и тыма, из которой этот путь начинался, была очень густой. Слава Богу за все! ●

Фото: Александр Милославский

ДИСКУССИЯ

Universitas europae

Татьяна Руссита,
аспирант психфака МГППУ

Я взялась писать эту статью, прочитав материал, напечатанный в №1 (58) 2005 года, под названием «Болонский напалм: как превратить Иванушку в дурочка». Не то чтобы что-то показалось мне неправильным. Опасения автора совершенно обоснованы. Просто подумалось, что читателю будет интересно познакомиться и с другой точкой зрения на грядущую реформу высшего образования.

Автор статьи «Болонский напалм» выделил 4 основных положения реформы:

- замена традиционной «пятилетки» системой «бакалавр–магистр»;
- введение кредит-часов;
- введение системы «образовательных кредитов» – государственных именных финансовых обязательств (ГИФО);
- большее распространение единого государственно-го экзамена.

Не трогая (по причине слабой информированности) четвертое положение, хотелось бы подробно рассмотреть достоинства и недостатки первых трех, выступая с позиции человека, получившего высшее образование в Латвии по системе «бакалавр–магистр», заработавшего положенное число кредит-часов и бравшего часть денег на учебу у государства.

Замена традиционной «пятилетки» системой «бакалавр–магистр»

Это удобно. Удобно не только европейским работодателям, но и всем студентам, нацеленным на науку в мировых масштабах.

Да, российское образование – это мощь, но посмотреть, как это происходит там, поучиться пару лет за границей, революционным образом расширив при этом свой кругозор, весьма и весьма неплохо. Не говорю, что там будет лучше, но то, что там будет иначе, обещаю. Системный подход, столь необходимый в научной деятельности, и развивается именно при попытках смотреть на одно и то же с разных позиций.

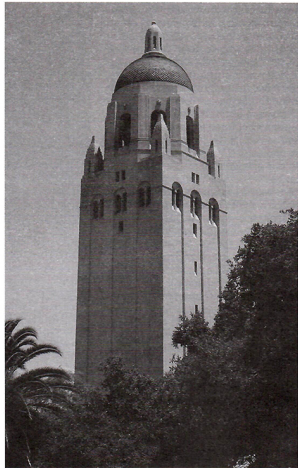
А облегчить бюрократические сложности помогает одинаковая по обе стороны границы система. Не думаю, что стоит бояться непривычной формы. Содержание-то должно остаться прежним. Если в российских вузах останутся те же преподаватели и студенты, то образование последних будет качественным независимо от того, учатся ли они 5 лет или 4+2.

Мало обоснована и боязнь того, что, проучившись 4 года, молодые люди будут выходить в мир самонадеянными, но необразованными специалистами. Мой опыт обучения показал, что на бакалавриате никто не останавливается. Из 28 моих однокурсников 28 пошли в магистратуру. Диплом бакалавра считается свидетельством о полученном высшем образовании только в теории. На практике же бакалавр педагогики не имеет права работать в школе, а бакалавр химии может претендовать в лучшем случае на место лаборанта.

но 4 «кредитных очка». Это значит, что в течение семестра нам преподавали энергосмкую химию по 4 часа в неделю.

Откуда-то идет слух, что эта система избавляет от экзаменов и зачетов. Не знаю, как это будет реализовываться в России, но в Латвийском университете экзаменов никто не отменял. Свои кредит-часы ты заслужил только в том случае, если честно отходил на лекции, а в конце успешно сдал экзамен.

Может показаться, что подвох таится в свободном выборе предметов. Мол, навигируют какой-нибудь срунды на 4 года, а хотят, чтобы их после этого специалистами считали. Опять же, говорю, основываясь исключительно на личном опыте: университет сам решает, какие предметы должен выбрать студент для получения диплома. Декан химического факультета ЛУ сказал, что выбирать

Стэнфорд

Введение системы кредит-часов

Что такое кредит-часы? Это количество академических часов в неделю. Например, в моем приложении к диплому написано, что за курс «Энергоемкая химия» мне присвое-

ДИСКУССИЯ

МГУ

В-предметы, в отличие от обязательных А-предметов, мы, конечно, можем, но без «Химии воды», «Спектроскопии органических соединений» и ряда других курсов, включающих в себя почти все предлагаемые, мы дипломов не получим. Так что выбор здесь достаточно условен.

Введение системы «образовательных кредитов» – государственных именных финансовых обязательств

Бесплатное образование – это, конечно, чудесно. Для сознательных, взрослых, ответственных детей из небогатых семей. Они, конечно, есть, и, хочется искренне верить, как всегда хочется верить в справедливость, именно они получают высшие баллы за ЕГЭ и пойдут-таки учиться бесплатно.

А вот остальным, наверное, не помешает лишний раз напомнить, что вообще-то их высшее образование не есть что-то само собой разумеющееся. По опыту знаю, что значит выложить за учебу собственную зарплату за три месяца. Не сдать после этого экзамен, прогулять лекцию, потому что просто лень идти, – невозможно.

А если государство помогает тебе оплатить учебу, одалживая деньги, – спасибо ему. Не берусь судить, как это будет выглядеть в России, но в ряде западных стран вполне доступная для студентов система кредитования. В Латвии, 2 года проработав по специальности после вуза в госучреждении, вы можете кредит уже не возвращать. Он погашен.

В заключение хочу еще раз подчеркнуть – я не хочу убедить читателя в том, что грядущая реформа – это хорошо. Я не знаю. Абсолютно не представляю, как она будет реализовываться, но понимаю, что даже при идеальной подготовке и проведении любые перемены – стресс.

Просто хочу показать, что заявленные изменения сами по себе не так уж и страшны. От нас всех зависит, как мы пройдем стадию адаптации и выйдем на новый уровень образования. Хочется верить – он будет не ниже нынешнего. ●

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Д.ф.н. В.А. Плунгян, доц. кафедры теоретической и прикладной лингвистики, зав. Сектором типологии Ин-та языкознания РАН, проф. лаборатории лингвистической типологии Ин-та лингвистики РГГУ.

Насколько я знаю, Болонский процесс состоит в том, чтобы перевести российскую систему образования на систему «4+2», изменив набор дисциплин и сблизив требования, с тем чтобы наши дипломы признавались и в Европе. Это облегчит жизнь многим, но нельзя при этом не менять систему образования. Если какой-то вуз плохой, то переход на Болонскую систему вряд ли улучшит качество его образования. Тем более, что в нашей стране эффект реформ обычно заключается в том, что все хорошее, что имелось, уничтожается, а ничего нового положительного не создается.

В переходе на Болонскую систему есть еще один минус – смена номенклатуры специальности. Можно получить диплом только по тем дисциплинам, которые существуют в Европе. Например, нашей лингвистике не обучают нигде, и везде в мире наши специалисты ценятся. И если подойти к делу механически, то специальность придется просто ликвидировать. Получается, что мы превратимся в ухудшенный европейский университет.

При этом для выпускников вузов типа МГУ проблемы, на самом деле, нет. Де-факто человек, показавший работодателю диплом МГУ, прекрасно устраивается на работу.

Декларируется сближение программ, но говорят не о том, хороши наши программы или нет, а о том, что их надо сделать «как у них», с чем

согласиться никак нельзя. Получается, мы исходим из неясной предположки, что у нас хуже. А ведь математика, физика и лингвистика в нашем образовании не хуже европейского уровня, а наоборот, и лучше. Поэтому пусть Европа меняет свое образование под наше, а не наоборот.

Вообще мне кажется, что лучше предоставить вузам свободу. В Москве есть, например, частный Международный университет, дипломы которого признаются в Европе, в силу соответствующих соглашений и программ. Хочешь работать в Европе – иди туда. Хочешь быть специалистом по теоретической физике – иди в МГУ. Пусть между вузами будет конкуренция, а насильственное администрирование ничего хорошего принести не может. ●

КАНИКУЛЫ НА СИНАЕ

Умный в гору не пойдет, он поедет на верблюде

Елена Дятлова, выпускник МИДА
Фото автора

В прошлых номерах «ТД» уже писал о православных святых Египта. Однако мы снова возвращаемся к этой теме, потому что, во-первых, Египет стал одним из самых популярных и сравнительно недорогих мест отдыха наших соотечественников, а во-вторых, члены редакции, недавно побывавшие в этих южных землях, хотели бы поделиться с читателями своим опытом.

День первый

Ярко-голубое небо, ветерок, палящее солнце – ура! – наконец-то можно скинуть шубы и шапки после пасмурной, холодной Москвы. Совершив четырехчасовой прыжок из зимы в лето, мы, в предвкушении красот подводного мира и синайского высокогорья, мчимся по направлению к своей гостинице. Конечно, наше путешествие нельзя назвать паломничеством: несмотря на то, что впереди нас ждут и монастырь св. Екатерины, и библейская гора Синай, эту поездку можно скорее назвать, по выражению одного из наших авторов, «православно ориентированным туризмом».

День третий

Удивившись волшебному миру разноцветных рыб и кораллов (наблюдать за которыми можно часами, если бы не несколько прохладная 23-градусная февральская вода), мы направляемся к главной цели нашего путешествия – горе Моисея и находящемуся у ее подножья монастырю св. Екатерины. Большинство туристических фирм (их представители есть в любой гостинице Шарм-эль-Шейха) предлагают две экскурсии к православным святыням Египта: подъем на гору Моисея со встречей рассвета и часовой экскурсией по монастырю св. Екатерины после спуска, а также отдельную экскурсию в сам монастырь, более

полную и обстоятельную, с молебном у мощей великомученицы. Так как нам хотелось посетить и то, и другое, мы попросили объединить 2 экскурсии. Для нас это сделали, причем по цене одной. Более серьезные паломники могут остановиться в монастырской гостинице или в гостинице в ближайшем селе, также принадлежащей монастырю, нанять собственного проводника и группой единомышленников тихо-мирно, не мчась во весь опор за неутомимым гидом, совершить восхождение на гору Моисея (впрочем, читать Исход по пути наверх вам все равно не удастся).

Хотелось бы сказать несколько слов об экипировке. Так как мы ездили в феврале, погода и в самом монастыре (1570 м), и, тем более, на вершине горы Моисея (2285 м) весьма холодная. Еще в Москве нас предупреждали, что нужно обязательно взять теплую, непродуваемую(!) куртку, шапку (можно использовать местную «арафатку», хорошо защищающую от пронизывающего горного ветра не только голову, но и лицо), перчатки, а также теплую, но удобную обувь. Эти советы оказались неоценимыми во время восхождения – после местных бедуинов мы были самыми подготовленными к синайским ветрам.

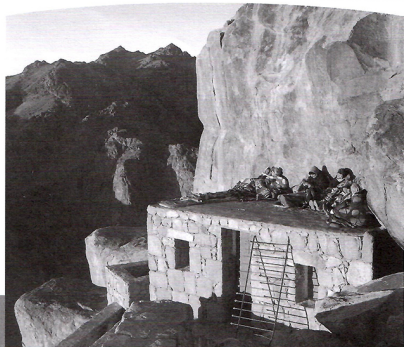
Но вот мы в автобусе: 250 км отделяют нас от священных мест. За окнами – безжизненная Синайская пустыня: ни одного зеленого деревца, только рыжий песок и бесконечные силуэты гор. Мысли переносятся в ветхую библейскую старину. Именно по этим землям за полторы тысячи лет до Рождества Христова пророк Моисей водил еврейский народ во время его 40-летнего странствования по пустыне Синайского полуострова. Плядя на безжизненные скалы и песок, понимаешь, насколько близок был Господь к еврейскому народу во время скитания: если бы не

Гора Синай. Шесть часов утра

КАНИКУЛЫ НА СИНАЕ

манна, которой питал Бог евреев, то прокормиться здесь было бы практически нечем. Однако время от времени пейзажи возвращают в суровую реальность XXI века: военные базы и заставы посреди пустыни с оружием явно не библейских времен охраняют египетскую землю от беспокойных соседних государств. Разговорчивый и улыбающийся гид («Есть улыбка – есть экскурсия») на ломаном русском языке рассказывает историю пророка Моисея. Гора Моисея, по преданию, и есть библейская гора Хорив, на которой Господь вручил Моисею Скрижали с десятью заповедями. «Увидел пророк горящее дерево, дерево горело-горело и не сгорело... И Моисей услышал голос Аллаха...» – ничтоже сумняшеся заявляет нам гид Ахмед (мусульма-

нин). Эта гора почитается тремя монотеистическими религиями: христианской, мусульманской и иудейской. И действительно, преодолев несколько километров подъема и очувтившись на вершине, можно наблюдать людей различных вероисповеданий, поднявшихся на гору поклониться этой святыне. Но больше всего, конечно, туристов, кугающих в бедуйские одеяла и ожидающих восхода солнца, когда откроется потрясающий вид, который останется до конца дней в сердце у каждого, стоявшего на вершине.

День четвертый

Спускаемся по монастырскому пути – 3750 ступеней, вырубленных в скалах. Этот путь короче, но труднее. Другой путь, по которому мы поднимались, более легкий – он проложен египетскими властями в XIX веке, по нему можно подняться верхом на верблюде, которого вам будут весьма настойчиво предлагать всю дорогу наверх. По дороге вниз проходим часовню св. пророка Илии: именно здесь, в небольшой пещере за алтарем храма, Господь явился пророку. Еще дальше – пустующая часовня Богоматери Экономиссы. И наконец, внизу у подножья горы в ярких лучах солнечного света видим сам монастырь св. Екатерины.

КАНИКУЛЫ НА СИНАЕ

Неопалимая купина

Поражаешься мужеству и силе монахов, которые несколько раз в неделю пешком поднимаются на гору и служат Божественную литургию на вершине в часовне Святой Троицы.

Передохнув и подкрепившись в ожидании следующей экскурсии, направляемся к монастырю св. Екатерины. Высокие крепостные стены, возведенные при императоре Юстиниане еще в VI веке на месте более древних построек III–IV веков, призваны были охранять монахов, подвизавшихся в этих суровых местах. Однако все завоеватели: и основатель ислама Мухаммед, и арабские халифы, и даже сам Наполеон – покровительствовали православному монастырю, что предотвратило его разграбление. Поэтому в монастыре сохранилась замечательная коллекция старинных византийских икон VI–XV веков.

Две главные святыни монастыря – Неопалимая купина, в пламени которой Господь явился пророку Моисею, и мощи великомученицы Екатерины, по преданию, перенесенные в монастырь с самой высокой горы Синая. За алтарем главной церкви Преображения – часовня Неопалимой купины, святой алтарь которой находится не так, как обычно, над мощами свя-

тых мучеников, а над корнями Неопалимой купины. И вот что инте-

ресно: по словам гида, вечнозеленая Купина является единственным растением в своем роде, ее отростки пытались несколько раз пересаживать, но они нигде не прижились. Каждую неделю в монастыре совершается молебен перед мощами вмц. Екатерины, после которого их выносят из алтаря на поклонение паломникам и каждому дарят колечко, освещенное на этих мощах.

Вот и все. Уставшие, но довольные, с колечками св. Екатерины на руках, отснятой пленкой и кучей впечатлений, едем назад в гостиницу.

День восьмой

Не верится, что время пролетело так быстро и незаметно и уже пора домой – в снега и холода... Как говорил один мой друг, во время путешествий в каждом месте нужно оставлять как минимум одно недоделанное дело, тогда будет стимул туда вернуться. Так и мы за наше короткое путешествие не успели посетить ни пещеры Антония Великого, ни монастыря Иоанна Лествичника, ни знаменитые пирамиды. Это означает только одно: в наших паспортах будет еще по одной египетской визе. ●

Что читать неопиту?

Беседовала Елена Дятлова, выпускник МИДА

С таким вопросом мы обратились к священнику храма св. мц. Татианы о. Владимиру Вигиланскому, не только опытному духовнику, но в прошлом и литературному критику.

Мне кажется, что универсального ответа на этот вопрос нет. Потому что люди приходят в храм с разным интеллектуальным и культурным багажом. По всей видимости, каждому человеку нужно составить индивидуальную программу. Я могу рассказать о собственном опыте. Я пришел в Церковь уже довольно сложившимся человеком и, как мне казалось, с большим культурным багажом. К тому времени мною было прочитано большое количество книг. Но было несколько книг, переворнувших все мое, сложившееся, казалось бы, к этому времени, мировоззрение. Сейчас их легко можно достать в любой книжной лавке.

Первая – это книга, вышедшая на Западе, о старце Силуане архм. Софрония (Сахарова). Она меня поразила. Потому что до этого я «имел дело» со святыми, жившими еще в далекие времена, а этот старец умер в 37-м году. Это был как бы последний (по времени) русский святой. Я вдруг услышал голос человека, который никогда нигде не учился. Крестыанского сына, солдата, после службы в армии отправившегося паломником на Афон и оставшегося там. Дожившего до такой мудрости, что если положить на одну чашу весов мудрость старца Силуана и всю муд-

рость Ленинской библиотеки, то еще неизвестно, что перевесит. Меня поразило то, что Бог может просветить человека так, как никакое систематическое образование и никакая культура чтения не просветят.

Примерно то же самое я перенес, когда прочитал книгу «Откровения» рассказывающую странника своему духовному отцу». Я по профессии литературовед и специалист по литературе XIX века. И вдруг я прочитал книгу высочайшего художественного уровня: такая духовная глубина, такой язык и стиль могли конкурировать с самыми образцами литературы XIX века. Книга на церковную тему написана так блестяще, что можно писать диссертацию по ее стилю. Я уж не говорю о содержании. Все облечено в символическую, метафорическую форму, форму притчи, что, в принципе, составляет основу Евангелия. Именно эстетическая сторона этой книги меня потрясла, а через нее – содержание. Потому что эта книга о науке молитвы. Только прочитав ее, я понял, что молитва – это не какое-то заклинание, не самоуспокоение, не медитация, как в восточной культуре, или еще что-то, а прямой разговор с Богом.

Третья книга, которая тоже сейчас везде продается, – «Невидимая

ВЫ МНЕ ПИСАЛИ, Я ПРОЧЕЛ...

брань». Прочитав ее 25 лет тому назад, я вдруг понял, что существует целая наука лечения той главной болезни, которая является основным стержнем и содержанием моей жизни: болезни тщеславия, гордости, честолюбия. Это книга о тех тонких местах, о тех щелях, в которые как вода просачивается этот грех. Мы-то считаем, что гордость проявляется только тогда, когда мы говорим: я первый; не надо мне указывать, я сам знаю, как мне жить. Когда я обижаясь на то, что меня никто не хвалит или делаю все напоказ. Вот это гордость человека. Есть вещи намного страшнее. Любимой интеллигентный, культурный человек никогда не будет так себя выставлять. Но существуют такие хитрые ходы горделивого мышления, которые оказываются, изучены свв. Отцами. «Невидимая брань» – это книга католического средневекового автора Скупполи, которую Никодим Святогорец обработал и придал ей православное содержание. Я понял, что борьба с гордостью и тщеславием – постоянное состояние любого православного человека.

Но самое главное – это уметь читать книгу жизни. Надо учиться видеть Бога везде. Во-первых, в каждом человеке. Это самая большая наука, для изучения которой часто жизни не хватает. Во-вторых, – в природе, потому что все, что нас окружает – Божественное создание. И, наконец, – в культуре, потому что творить культуру – это тоже сотрудничество, сотворчество Господу. Талантливый человек в своем вдохновении, в конечной точке своего творческого порыва общается с Богом. И очень часто бывает так, что человек совершенно не религиозный, иногда атеистически настроенный, мало того, кощунник, как, например, Есенин, в своем творчестве может дойти до славословия Богу. Надо уметь в талантливом произведении – в музыке, в живописи, в скульптуре, в классическом искусстве любого направления и жанра – увидеть гармонию, Божественную красоту и восхвалять Господа за это. Очень многие люди пришли к Богу именно через культуру, через эстетику, благодаря соприкосновению с образами Прекрасного, Совершенного, с художественными образами, впитавшими в себя Божественный Свет. ●

ВЫ МНЕ ПИСАЛИ, Я ПРОЧЕЛ...

Из Ниоткуда в Никуда

Марина Селиверстова, журфак МГУ

Рецензия на книгу В. Пелевина «Священная книга оборотня». — Москва, 2004 г.

Как бы мы ни относились к творчеству Виктора Пелевина, нельзя не признать, что он писатель талантливый и читаемый, особенно молодежью. В его мире много циничности и пошлости, но он искренен и этим нравится многим. В этой рецензии автор анализирует последнюю книгу Пелевина, которая вызывает неоднозначную реакцию в силу хотя бы большого количества ненормативной лексики. Для людей, которым она понравилась, важны мысли, а не форма их выражения. Пусть читатель сам решит, читать ему эту книгу или нет.

Еще не утихли споры по поводу романа Виктора Пелевина «ДПП (пп)», как в ноябре прошлого года внезапно и совершенно непредсказуемо появилось на книжных лотках очередное творение культового автора. Как это ни странно, критики и читатели узнали о «Священной книге оборотня» только в первый день продажи. Таким образом, не было никакого ажиотажа, Пелевин не давал интервью на сей счет, издание проходило в строгой секретности. Роман «Священная книга оборотня» вышел в издательстве «Эксмо» тиражом в 150.000 экземпляров. Примечательно то, что часть тиража выпущена в комплекте с музыкальным диском, мелодии для которого были отобраны самим писателем.

Всегда, когда появляется новый роман читаемого писателя, на него обрушивается шквал рецензий: положительных и отрицательных. Так же произошло и со «Священной книгой оборотня». Конечно, не обошлось без нападок критиков. Автора обвинили и в инфантильности, и в бессмысленной ретрансляции самого себя, своих героев, философских учений. Да и то, что предыдущий роман старше всего на год, дало недоброжелателям Пелевина благодатную почву для насмешек: мол, и так феноменально, что он стал культовым писателем, да еще и писать стал слишком часто. А это говорит о том, что человек себя исчерпывает, никаких новых идей не несет, да и пишет скорее для денег — на Пелевине ведь тоже наш потребительский мир сказывается. Но писатель оказался дальновидным: в предисловии к роману он посмеялся над критиками и, можно сказать, облетчил им работу: «Этот текст не заслуживает, конечно, се-

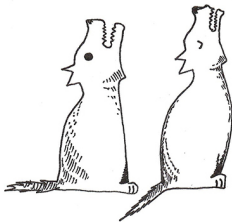
рьезного литературоведческого или критического анализа. Тем не менее, отметим, что в нем просматривается настолько густая сеть заимствований, подражаний, перепевов и аллюзий (не говоря уже о дурном языке и редкостном инфантилизме автора), что вопроса о его аутентичности и подлинности перед серьезным специалистом по литературе не стоит, и интересен он исключительно как симптом глубокого духовного упадка, переживаемого нашим обществом». Но несколькими страницами позже, раскрывая «глубокий духовный упадок» во всех неприглядных мелочах, автор как бы невзначай отмечает: «Но стоит ли обращать внимание на мнение общества, в котором господствует подобная мораль? У меня есть проблемы посерьезней. Например, совесть». Таким образом, Пелевин мастерски постарался оградить себя от критики.

Итак, о чем же этот роман? Как и всегда у Пелевина, он весьма многогранен и неоднозначен. Здесь Андрей Белый и Владимир Набоков, Фрейд и «Алский цветок», скандинавские саги, китайский фольклор и русские народные сказки, «Матрица» и буддизм, портфельные инвесторы и нимфетки. На обложке книги красуются Красная Шапочка с рыжим хвостом и Серый Волк. Как ни странно для Пелевина, он создал роман о любви, правда, не совсем обычной. Главная героиня романа — Лиса-оборо-

тень, двух тысяч лет от роду, ведущая свое происхождение от персонажа китайской мифологии. Лисы сохраняют внешность девочек-подростков, эдаких Лолит-нимфеток. У них есть постоянная потребность питаться человеческой сексуальной энергией, поэтому героиня работает в Москве виртуальной проституткой, наводя на клиентов гипноз с помощью хвоста — источника волшебной силы. Есть у Лисы сестры, которые живут в других странах и каждая по-своему дружит с людьми. Одна из них замужем за английским аристократом, который, услышавшись о пророчестве свержения оборотня, понадеялся им стать. Но несложно догадаться о буддистских посланиях Пелевина — в итоге оказывается, что «каждый из нас — свержен оборотень в Радужном Поток».

Второй оборотень в романе — Серый Волк, который сначала появляется как генерал-лейтенант ФСБ Александр Серый. С ним у главной героини завязываются странные любовные отношения, в результате которых Серый трансформируется в пса с непечальным именем, одного из персонажей северной мифологии. Сюжет довольно интересный, динамичный и не перегруженный философскими измышлениями. По большей части он состоит из весьма любопытных монологов лисы, ее откровений и раздумий.

Как и в других романах, в «Священной книге оборотня» много юмора, метафор, порой грубых и циничных, но метких и злобо-

ВЫ МНЕ ПИСАЛИ, Я ПРОЧЕЛ...

дневных. Почему же Пелевин сделал главными героями Лисину и Волка? Быть может, из-за того, что Лиса и Волк – это вечный альянс всех русских народных сказок. То, что автор построил сюжет романа, используя фольклор, который является базисом всей нашей литературы, говорит о несоответствии исконно русских начал и нынешней действительности.

Пелевин продолжает в «Священной книге оборотня» темы, которые следуют у него из романа о падающей культуре россиян и бездуховном развитии потребительского мира Запада, который так сильно влияет на нашу страну. «Экономика, основанная на посредничестве, порождает культуру, предпочитающую перепродавать созданные другими образы вместо того, чтобы создавать новые». И даже искусство (в данном случае картины) «объединяет главную художественную особенность – они продаются».

Также в романе можно вновь заметить сатиру на буддизм, посланиями из которого были наполнены его предыдущие произведения. Но хотелось бы отметить, что сатира эта не на религию как таковую, а на ограниченное понимание ее в России. Пелевин пишет о bestолковой, меняющейся жизни. «В Москве строят небоскребы, съедают тонны суши и вчиняют миллиардные иски. Элита здесь делится на две ветви <...> – это бизнес-комьюнити, пресмыкающееся перед властью <...> и «аппарат» –

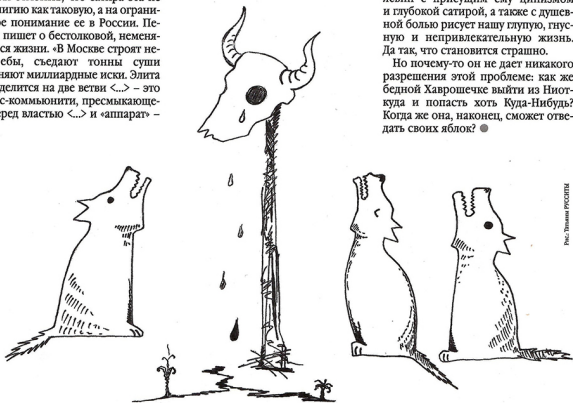
власть, которая кормится откатом, получаемым с бизнеса. Выходит, что первые дают воровать вторым, что вторые дают воровать первым», – так комментирует автор политическую ситуацию в России.

Бесспорно, важную роль в политическом пласте романа играет сцена в Нефтеперегоньевске. Саша Серый, Михалыч и другие фэсбэшники летят в Сибирь, преобразуются в волков, чтобы в Нефтеперегоньевске повывить на череп Пестрой Коровы (из сказки «Крошечка-Хаврошечка») и выпросить немного нефти. Эти шаманские обряды и помогают обнаружить нефтяные месторождения. Слишком «патриотично» и абсурдно. «Сколько ни дашь, все равно Хаврошечке не перепадет ни капли, а все сожрут эти кукисы-юкисы, юксы-пуксы и прочая саранча, за которой не видно белого света...». Серый обращается к Пестрой Корове, и в словах его звучит неподдельная боль и сожаление автора: «Ты – это, кто жил здесь до нас. Родители, деды, прадеды, и раньше, раньше... Ты – душа всех тех, кто умер с верой в счас-

тье, которое наступит в будущем. И вот оно пришло. Будущее, в котором люди живут не ради чего-то, а ради самих себя. Получается, на самом деле жила только ты, пестрая корова. У тебя было, ради кого жить, а у нас нет... У тебя были мы, а у нас нет никого, кроме самих себя». Очень печально и, увы, правдиво. За это волшебное вытье тут же дают орден «За заслуги перед Отечеством». Сцена показывает абсурд нынешней действительности, безнадежность переходного периода в Никуда, где нет ничего значащего, кроме нефти и денег. И здесь особенно отчетливо раскрывается пелевинская метафора: фэсбэшники-оборотни – это «оборотни в погонах», которые вымалывают у матери-земли российской («пестрой коровы») нефти для якобы народа («крошечки-хаврошечки»), а на самом деле достается она «кукисам-юкисам-юксы-пуксам»!

Главным вопросом в России в XXI веке становится уже не «Кто виноват?» – это и так ясно, а «Что же делать Крошечке-Хаврошечке в стране оборотней и кукисов-юкисов?». Пелевин с присущим ему цинизмом и глубокой сатирой, а также с душевной болью рисует нашу глупую, гнусную и непривлекательную жизнь. Да так, что становится страшно.

Но почему-то он не дает никакого разрешения этой проблеме: как же бедной Хаврошечке выйти из Ниоткуда и попасть хоть Куда-Нибудь? Когда же она, наконец, сможет отвратить своих яблок? ●

СОБЫТИЕ

В поисках электората

Евгения Петухова, магистрант экономфака МГУ

16 марта 2005 года в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова состоялась встреча с В.В. Жириновским, который должен был прочитать лекцию на тему «Внутренняя и внешняя политика России». В переполненной аудитории собрались не только экономисты, но и студенты других факультетов, жаждавших «живую» посмотреть на известного политика.

Лекция началась с заявления о том, что правду можно услышать только от Жириновского, поскольку он свободен от догм и ничем не связан. В принципе, на этом она и закончилась, поскольку практически сразу же от студентов стали приходить записки с вопросами.

Вопросы были самыми разнообразными, а ответы – популистскими. Из самых ярких идей запомнились следующие: «пусть вас боятся, а не вы», «из десяти ваших друзей одиннадцать – сволочи и мерзавцы» и «зачем вы столько тратите денег на свою девушку? Легализация проституции – это честнее».

Но дело даже не в Жириновском. А в студентах. В нас... Мы слушали, аплодировали. Особенно усердно это выходило после смешных выходов и циничных слов...

Но самое интересное случилось, когда пришла записка следующего содержания: «Правда ли, что в погоне за верными голосами Ваших избирателей Вы прибегаете к выплате им материального вознаграждения в размере 500 рублей? Хотелось бы проверить на личном опыте», – «Не вопрос, – ответил Жириновский, – подходи после лекции». После окончания лекции он поинтересовался: «Ну что, автор сообщения, испугался?» И тут к столу сбегались многие студенты, и Жириновский, достав аккуратно упакованные пачки денег, начал раздавать их. Поднялся шум, началась давка.

Студенты экономического факультета, многие из которых – люди, скажем прямо, – не бедные, дико рванулись к Жириновскому, почуяв сладкое слово – «халява».

Моя знакомая, которая хотела получить подпись Жириновского и пробралась близко к нему, заработала несколько ударов локтем по голове, поцарапанные руки и ... пятисотрублевую бумажку.

Столпотворение продолжалось минут 10, пока Жириновский выхо-

дил из аудитории и шел к выходу из Университета. По пути он раздавал деньги. Трудно дать количественную оценку, но тысяч 50 рублей роздано было точно.

Встает вопрос о цели произошедшего. Мне кажется, это был экспе-

римент, а записка – провокацией. Лидер ЛДПР просто хотел проверить, как поведут себя студенты МГУ – будущая «элита» страны. И увидел, что эта самая «элита» пойдет за любым политиком, который предложит деньги. Конечно, может быть, на лекцию в основном пришли уже сторонники Жириновского, может быть, многие взяли деньги, но никогда не будут за него голодовать... но верится в это с трудом. И даже если это так, все равно зрелище это вызвало чувство стыда – зрелище, когда щедрая рука Жириновского раздавала подачки отнюдь не нищим студентам, словно обеды с барского стола – слугам. ●

ДОМОВАЯ ЦЕРКОВЬ

СВЯТО-ДИМИТРИЕВСКОЙ БОГАДЕЛЬНЕ ТРЕБУЮТСЯ СОТРУДНИКИ!

Свято-Димитриевская богадельня существует уже 5 лет. За это время сложился дружный православный коллектив. В декабре богадельня расширилась: теперь здесь одновременно могут жить не 6, а 12 требующих ухода бабушек.

**ПРИГЛАШАЕМ ПРАВОСЛАВНЫХ ХРИСТИАН НА
ДОЛЖНОСТЬ МЕДСЕСТРЫ, ПОВАРА И ПРАЧКИ**

Зарплата медсестры от 7800 руб.,
повара и прачки от 5700 руб.
(дневные и ночные дежурства, ставка – 10 смен в месяц)

Запись на собеседование с 10.00 до 17.00 по телефону:
(095) 237-52-88

Где можно купить «Татьянин день»:

- Церковная лавка домового храма св. мц. Татианы. Б.Никитская 1, метро «Охотный ряд», «Боровицкая», «Арбатская»
- Книжные точки «Аргумента» в МГУ им. М.В. Ломоносова
- Магазин «Православное слово», ул. Пятницкая 51/14, стр. 2, метро «Новокузнецкая», «Пятницкая», «Третьяковская»
- Магазин «Троицкая Книга». 2й Троицкий переулок, 6а, метро «Цветной бульвар»
- Книжная лавка. Новоспасский ставропигиальный мужской монастырь. Крестьянская пл. 10, метро «Пролетарская»
- Книжная лавка. Сретенский ставропигиальный мужской монастырь. ул. Б. Лубянка 19, стр. 1, метро «Лубянка»
- Книжная лавка. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, ставропигиальный мужской монастырь. г. Сергиев Посад, Свято-Троицкая Сергиева Лавра
- Книжная лавка. Собор Казанской иконы Божией Матери. ул. Никольская 3, метро «Охотный ряд», «Театральная», «Площадь Революции».

Храму Державной иконы Божией Матери требуется православный сотрудник, проживающий в Москве или Подмосковье, со своим автотранспортом или без него, для распространения православной литературы.

Звонить по тел. 556-10-43 или <http://www.derzhavnaia.narod.ru>

СВЯТО-ДИМИТРИЕВСКОЕ УЧИЛИЩЕ СЕСТЕР МИЛОСЕРДИЯ

Департамента здравоохранения города Москвы

*Образовано по благословению
Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в 1992 году*

ОБЪЯВЛЯЕТ НАБОР НА НОВЫЙ УЧЕБНЫЙ ГОД

ДНИ ОТКРЫТЫХ ДВЕРЕЙ:

12 марта (12.00)
23 апреля (12.00)
19 мая (16.00)

Форма обучения дневная и вечерняя. По окончании училища выдается диплом государственного образца по специальности 0406 «Сестринское дело». Иногородние принимаются на платной основе при наличии регистрации.

и приглашает всех желающих посвятить себя служению ближним и носить высокое звание СЕСТРЫ МИЛОСЕРДИЯ

НАШ ТЕЛЕФОН: (095) 237-54-67

НАШ АДРЕС: Ленинский пр., д. 8, корп. 12, ГКБ №1, Больничный храм св. блгв. царевича Димитрия

Фото: Елена ДЕТКОВА

13 апреля 2005 года на девяносто восьмом году жизни скончался известный ученый, профессор Владимир Николаевич Щелкачев.

«Я прожил долгую жизнь. И благодарю Бога – не только за долготу своих дней, а за то, что Он позволил заглянуть мне в две Свои Книги. Ведь в мире есть две книги: Библия и Природа. Так что в жизни я был счастлив вдвойне – и как христианин, и как ученый».